

ДЁМИНА НАТАЛЬЯ

ЗМЕИНЫЕ ПОЦЕЛУИ

18+

Наталья Дёмина

ЗМЕИНЫЕ поцелуи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69783373

SelfPub; 2023

Аннотация

История стара, как мир: вполне успешный мужчина после нескольких лет брака, вдруг, влюбился в молоденькую и начинает с ней свой путь с чистого листа. Его жизнь теперь наполнена яркими звёздами ночью и теплом солнечного счастья днём. А что осталось его бывшей жене? Глотать слёзы и тонуть в жалости к себе? Посвятить себя сыну? Или... влюбиться? А ещё лучше влюбить в себя. Молодого и интересного. Брата разлучницы, например.

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	9
Глава 3.	12
Глава 4.	15
Глава 5.	19
Глава 6.	23
Глава 7.	26
Глава 8.	30
Глава 9.	35
Глава 10.	38
Глава 11.	42
Глава 12.	46
Глава 13.	50
Глава 14.	53
Глава 15.	56
Глава 16.	59
Глава 17.	62
Глава 18.	65
Глава 19.	67
Глава 20.	70
Глава 21.	73
Глава 22.	76
Глава 23.	79

Глава 24.	83
Глава 25.	87
Глава 26.	90
Глава 27.	95
Глава 28.	99
Глава 29.	102
Глава 30.	108
Глава 31.	112
Глава 32.	117
Глава 33.	122
Глава 34.	127
Глава 35.	133
Глава 36.	137
Глава 37.	141
Глава 38.	145
Глава 39.	149
Глава 40.	153
Глава 41.	156
Глава 42.	160
Глава 43.	163
Глава 44.	166
Конец ознакомительного фрагмента.	168

Наталья Дёмина

ЗМЕЙНЫЕ поцелуи

Глава 1.

Ах, как приятно тёмными зимними вечерами, или тёплыми летними ночами вспоминать с чего началась твоя история любви. Как хочется ощутить робкий трепет сердца, лёгкое покалывание губ после первого поцелуя... Душа тоскует по тому волшебному времени. Но тоска эта светлая. Она не приносит боли, даже если человека, которому было отдано сердце, уже нет рядом...

Другое дело – измена...

С чего она начинается? С обмана? С желания переиграть время? С недовольства собой?

Вот и наш герой не знал, что послужило толчком для страсти, которая выжгла всё на своём пути.

Он хорошо помнил тот вечер, когда вместе с женой и сыном вернулся с юбилея тёщи, а с потолка в прихожей капала вода.

– Дима, нас соседи затопили! – забегала Лидочка, сбрасывая пальто и принимаясь вытирать полы, подставляя банки под капли воды, падающие с потолка.

Сын тоже бросился в свою комнату проверять, есть ли по-

вреждения.

– Кажется, обошлось, – прокричал Саша.

– Дима, чего же ты стоишь, – понукала жена. – Иди поднимись к соседям. Надо как-то решать этот вопрос.

– Да? – вздохнул он. – Ну, да, наверное.

Мужчина нехотя на лифте поднялся на этаж. Позвонил в дверь. Ему совершенно не хотелось идти, совершенно не хотелось что-то решать. Подвыпивший организм требовал тепла, ласки и сна.

Ему открыла молоденькая женщина в тёмно-синем халатике, который чуть прикрывал её бледное тело. Каштановые волосы длинным водопадом струились до талии.

– Здравствуйте, – прижала ладони к щекам.

Дмитрий отметил длинные ногти на руках девушки и ярко-алый маникюр. Его жена считала этот цвет вызывающим. – Как я рада, что вы пришли, – защебетала она и не стесняясь втащила его в квартиру.

– А я вот не очень, – честно признался он, неловко освобождаясь от её рук.

– Понимаете, – замялась она. – Я собиралась принять ванну и увлеклась разговором по телефону. Вы же простите меня? Правда? Я ненарочно, – заглядывала она ему в глаза.

– Ну, ненарочно, так ненарочно, – вздохнул он.

– Ой, как хорошо, – обрадовалась девушка и в порыве обняла его, даже поцеловала в щёку. – Спасибо.

Дмитрий почему-то смутился. От красавицы пахло чем-

то сладким с едва уловимым ароматом розы и малины.

– Простите, – отпрянула от него девушка. И он тут же пожалел об этом.

– Что ж я, пожалуй, пойду, – вздохнул он, представляя какую истерику закатит жена, что он не востребовал компенсацию за ущерб.

– Приходите, как-нибудь, – тихо произнесла она.

– Зачем? – ёкнуло его сердце.

– Просто так, – улыбнулась девушка.

Он ничего ей не ответил.

– Оля, – прошептала она, открывая ему дверь.

– Дмитрий Сер... – стушевался. – Дмитрий.

– Я буду ждать, Дима.

И всё. Дверь закрылась, оставляя мужчину на лестничной площадке.

Он вернулся домой. Молча выслушал недовольства жены, поучения сына и лёг спать.

«Я буду ждать, Дима», – звучал в его голове нежный голос соседки. Мужчина ворочался с боку на бок, а утром, не свет ни заря, выскользнул из супружеской постели. Привёл себя в порядок и сославшись на неприятности на работе, улизнул из дома.

Он бегом поднялся на этаж выше и позвонил в заветную дверь. Казалось его сердце остановилось. Дышать стало нечем.

Замок щёлкнул и дверь открылась.

– Я пришёл, – выдохнул он, уверенно шагнув в квартиру Ольги.

– Я ждала, – потянулась она к его губам.

Глава 2.

Говорят, что женщина всегда чувствует, что у её мужчины появилась другая...

Вот только Лида ничего не почувствовала, когда её муж, сбежав из супружеской постели, предавался сладострастной агонии в квартире этажом выше. Она ничего не почувствовала, когда тем же вечером он появился домой с букетом цветов, честно признаваясь, что проходя мимо цветочного магазина, вдруг осознал, как давно не дарил ей цветов. Она не почувствовала, когда Дмитрий вечером деликатно отстранился, отвернувшись к стенке, как делал иногда и раньше, ссылаясь на то, что завтра тяжёлый день на работе.

Почему молчало её сердце?

Возможно ли, что за годы жизни с Дмитрием её чувства притупились. Она уже не ловила каждое его слово с открытым ртом, не старалась быть неотразимой красоткой в его присутствии, не пыталась устраивать романтические вечера...

Она была занята обустройством дома, воспитанием сына... А так же стиркой, глажкой, готовкой, походам по магазинам, попытками сделать из ничего что-то...

Но однажды случилось событие, которое перевернуло всю её жизнь, одним махом перечёркивая всё, что было.

Мужу пришло сообщение, в то время, когда он был в ду-

ше. Вообще в последнее время супруг всё время таскал с собой телефон. Стыдно даже сказать, но довольно часто вёл беседы с коллегами и друзьями сидя на унитазе. И вот не взял гаджет в ванную. Но получилась такая оказия из-за того, что заряд батареи был очень низким. Мужчина подсоединил гаджет к зарядному устройству и, напевая что-то весёлое, направился в ванную комнату, освежиться после рабочего дня. У него с некоторого времени всегда было приподнятое настроение.

Лидия не имела привычки копаться в телефоне супруга. Зачем? Она доверяла ему... А тут... Будто чёрт толкнул её под руку.

Она взяла телефон и открыла пришедшее сообщение.

Женщина окаменела.

На неё с фотографии смотрела соседка с верхнего этажа. Молодая женщина была полностью обнажена. Она лежала на кровати на животе, чуть приподнявшись на локтях, демонстрируя мягкие полукружия груди. А на ягодице красовалась цветная татуировка: роза переплетённая со змеёй.

«Скучаю. Горю. Изнемогаю», – гласила подпись под снимком.

Лида отшвырнула от себя телефон. Он брякнул о крышку тумбочки и погас.

«Не верю! – замотала она головой. – Он не мог! Он...»

В этот момент из ванной комнаты вышел Дмитрий. Он счастливо улыбался, пока не вошёл в спальню и не увидел

супругу с бледным и перекошенным болью лицом. Она растеряно смотрела на его смартфон.

«Она не могла! – промелькнула мысль в его голове. – Она никогда бы не опустилась до того, чтобы копаться в моём телефоне».

Лида перевела взгляд на мужа и всё сразу поняла, равно, как и то, что он тоже осознал, что она теперь знает...

Глава 3.

«Всё тайное, рано или поздно, остановится явным...»

Эта прописная истина известна каждому. Но не смотря на это, люди продолжают обманывать, притворяться и надеяться, что никто и никогда не узнает о их «грязном» секрете.

Так же думал и Дмитрий.

В последние несколько недель он извёлся. Трудно оказывается каждый день следить за тем, что говоришь. Страшно ляпнуть, что-нибудь такое, что выдаст тебя с головой.

Мужчина стал плохо спать. У него пропал аппетит. А в добавок ко всему добавилось раздражение. Раздражение, что сын громко слушает музыку. Раздражение, что жена опять нажарила его любимых котлет. Раздражение, что любовница засунула в карман пиджака свои трусики. Раздражение, что не может в постели обнять супругу и притвориться, что всё у него в порядке. Раздражение... Раздражение... Раздражение...

Но больше, чем раздражение, его удручали бесконечные траты денег. Любовница требовала подарков. И это были не миксер или фен, о которых вот уже который год просила жена. Это были норковая шуба, колечко с бриллиантами, машина, поездка к морю, желательно за пределы страны... И он бы с радостью воплотил все её желания, да сын ныл, что ему хочется электрогитару, жена просила натянуть потолок

в зале.

Вначале он чувствовал себя виноватым перед Лидой. После того, первого раза измены, он поздно вернулся домой, шастая под окнами и набираясь сил для встречи с благоверной. Всё прятал глаза, мямлил, даже цветы купил, чтобы как-то смягчить... Но она, к счастью, как Дима подумал тогда, ничего не заметила. Он выдохнул с облегчением. Хотя тревога осталась. Тревога быть разоблачённым.

Первую неделю мужчина постоянно ждал... Ждал, что жена почувствует... Ведь говорят же, что женщины чувствуют такое... Но или ему супруга попалась бракованная, или она его считала отбросом, на который никто не позарится... Или у неё у самой «рыльце» было в пуху. Он стал внимательнее следить за её словами и поступками. Но ничего предосудительного не заметил... А как бы было хорошо... Уличить её в измене, уйти, гордо хлопнув дверью. Но нет, она оказалась порядочной и верной женщиной, что раздражало его ещё сильнее.

Атмосфера в доме накалялась с каждым днём. Он хотел, чтобы разразился скандал. Большой. Грандиозный. И супруга приняла решение если не расстаться, то по крайней мере пожить отдельно. Но, видимо, предел её прочности был намного больше, чем предполагал мужчина.

Семейная жизнь словно мыльный пузырь, готова была лопнуть в любой момент. Однако, один день сменял другой, а пузырь всё держался, не лопался...

Так что проснувшись однажды утром, Дима вдруг почувствовал, что устал. Устал лгать, изворачиваться. Устал жить с людьми, к которым ничего не испытывал, кроме злости и ненависти, что они являются препятствием. Препятствием к обретению счастья.

Вот только честно признаться жене он не смог. Слова каждый раз застревали в горле. Он снова и снова придумывал для себя различные отговорки. А в душе много раз мечтал о том, что кто-нибудь откроет Лиде глаза, и она всё поймёт, избавив его от неприятного разговора. Он не хотел истерик и слёз от этой чужой теперь для него женщины. Не хотел осуждения со стороны сына. Он хотел, чтобы они поняли его, приняли его новую любовь, желание пожить для себя, начать жизнь без лишнего багажа.

И когда выходя из ванной, и мурлыча себе под нос песенку, Дмитрий увидел жену, которая держала в руках его телефон, судорога боли, страха и облегчения пробежала по его телу...

Наконец можно больше не лгать, не притворяться, не ёрничать...

Наконец он сможет освободиться от ненавистных ему пут.
Наконец он сможет быть счастливым.

Глава 4.

Почему первое чувство, которое испытывает человек узнав об измене – растерянность? Растерянность, что тебя обманывали и дурачили. Растерянность, что жизнь никогда не будет прежней. Растерянность, что от тебя ждут хоть какой-то реакции...

Только ты ничего не ждёшь...

А в душе буйным цветом расцветает обида. Обида замешанная на разочаровании и стыде. Вроде бы не ты совершил прелюбодеяние, а всё равно появляется какая-то неловкость. Будто не нужна была эта правда. Ведь ещё мгновение назад жизнь была не омрачена знанием.

Вот и Лида стояла и смотрела на телефон мужа, как на ядовитую змею, которая уже и укусить успела, и отползти, готовясь к новому нападению.

– Лидочка, – шёпотом произнёс Дмитрий. – Ты только истерику не закатывай. Ничего страшного не произошло.

Женщина смотрела на мужчину и не могла себя понять. Ей хотелось наброситься на него, встряхнуть и спросить: правда ли это... Но она стояла, как парализованная. Даже слёз не было. Она много раз видела в фильмах, как брошенные жёны плачут и умоляют остаться неверного супруга, цепляются за него, как за единственный якорь, а она даже пошевелиться не могла. Тело стало деревянным, непослуш-

ным и тяжёлым. Хотелось упасть от бессилия. Забиться в тёмный угол и понять: почему... Почему это произошло с ними? Кто виноват?

Именно сейчас она осознала, что не готова на развод. Те проблемы, что возникали между ними, теперь казались такими ничтожными.

«Не мог он, – убеждала она себя, – так подло поступить. Не мог. Это соседка хочет, чтобы между нами пробежала чёрная кошка. Завистливая бабёнка. Своего мужчины нет, вот она на чужих и зарится».

Если бы Дмитрий обнял её, прижал к себе и стал оправдываться, заверять в своей любви, она бы разревелась, и, к своему стыду, скорее всего поверила бы ему. Нет. Ей очень хотелось поверить ему. Но он молчал. Буравил взглядом пол и молчал.

А единственная мысль, которая яркой неоновой вывеской за зажглась в её голове: «Это конец...»

– Почему? – схватила его за руку, ненавидя себя за слабость и жалкий вид.

Он молчал.

– Почему? – настаивала она, заглядывая ему в глаза, в которых не было сожаления, только недовольство, что тайное стало явным.

– Я люблю её, – тихо ответил Дмитрий.

– А как же я? Наш сын? Наша семья?

– Чего ты хочешь от меня? – отстранился он от неё.

– Я хочу услышать правду.

– В наших отношениях давно нет огонька, адреналина, а сын... Сын скоро сам станет взрослым, заживёт своей жизнью. Я задыхаюсь с вами. Не могу свободно дышать.

– А с ней видимо отлично дышится.

– Не ёрничай, тебе это не идёт.

– А что мне идёт? Истерика, которую ты так желаешь избежать? Скандал?

– Лида...

– Уходи, – перебила она его. – Убирайся к своей девке.

– Вообще-то это и моя квартира тоже, – ровным голосом произнёс Дмитрий. – Ты можешь с сыном занять две смежные комнаты, а я займу ту, что напротив.

– В своё время ты так хотел сына, продолжателя рода, а теперь так легко от него отказываешься?

– Он всё равно носит мою фамилию, а мне он будет только мешать.

– Свободно дышать, – добавила Лида.

– Вот встретишь кого-нибудь и поймёшь.

– Я была уверена, что давно нашла.

– На мне, знаешь ли, свет клином не сошёлся, – ядовито хмыкнул он.

– Не сошёлся, – эхом повторила за ним она.

А внутри всё протестовало, кричало, что свет сошёлся именно клином, и этот «клин», как стая журавлей, курлыча и вызывая душевную тоску, и сердечную боль, улетает в чу-

жие края...

Глава 5.

Лида никогда не думала, что даже испытав сильную боль от предательства мужа, будет тосковать и скучать по нему. Но видимо так устроен человек, что начинает сожалеть об упущенных возможностях, постоянно думая о том, что могло бы быть... Вот и Лидия после разговора с Дмитрием погрязла в своих мыслях. Она постоянно проживала моменты из их совместной жизни, стараясь понять, когда же всё сломалось и пошло не так.

Но чем больше она думала, тем горче и обиднее ей становилось. Она плакала украдкой, чтобы не выглядеть размазней перед сыном и не лишиться его уважения. Всё это привело к тому, что они стали отдаляться друг от друга. Вроде бы и поддерживали друг друга, но как-то вяло. Сын всё время твердил, что им надо быть сильными, а ей хотелось быть слабой. В конце концов их общение свелось к нескольким общим предложениям утром и вечером.

«Если так пойдёт и дальше, то мы не сможем поговорить даже о погоде», – часто думала Лида, глядя, как утром сын уплетает омлет за обе щеки.

Дмитрий, как и обещал, перенёс вещи в отдельную комнату. За прошедший месяц он так ни разу и не появился. На первый взгляд всё было почти так, как бывало, когда мужчина находился в отъезде, в командировке, если бы не замок,

который теперь был врезан в дверь его комнаты.

Лида вначале была шокирована.

– Не думаешь ли ты, что мы можем что-нибудь украсть у тебя? – недоумевала она в тот момент, когда Дима устанавливал замок.

– Как ты не понимаешь, – злился мужчина, – мы теперь чужие люди. Я уже подал на развод.

– Ты думаешь, что нас разведут по щелчку твоих пальцев?

– А почему нет? Имущественных притязаний у нас не будет. Доли в квартире разделены. Машин, яхт и загородных домов у нас нет. Так что, если ты не будешь корчить из себя оскорблённую невинность, то я буду добавлять немного денег к сумме алиментов. Жить буду у Оли, чтобы вам не мешать. Готов даже не сдавать свою комнату.

– Не сдавать? О чём ты?

– Не понимаешь?

– Нет.

– Это больше не будет «наша квартира». Это, – он неопределённо махнул рукой, – превратится в коммуналку с несколькими владельцами. А владелец, как известно, может сдать свою комнату или даже продать, – хмыкнул.

– Продать?

– Да.

– Кому?

– Ну, вначале предложу тебе выкупить. А не сможешь ты, – Дмитрий пожал плечами, – желающие найдутся.

– Дима, – ахнула Лида, – как ты можешь? Мы же столько лет счастливо жили вместе.

– Наше счастье давно выветрилось. От него ничего не осталось.

В этот момент в квартиру вошёл сын. Парен криво улыбнулся, когда увидел, что его отец врезал замок в дверь своей комнаты.

– Привет, мам, – поздоровался он с женщиной и, проигнорировав отца, прошёл с каким-то пакетом в их с матерью комнаты.

– Где твои манеры? – недовольно крикнул ему вслед Дмитрий, но сын ничего не ответил ему. – Довольна? – прошипел он в лицо Лиде. – Уже и Сашку против меня настроила? Ничего. Он вырастет и поймёт меня. Так что не сильно радуйся.

– Я не настраивала его, – стала оправдываться она. – Как ты можешь такое говорить, будто совсем не знаешь меня.

– Я себя-то не знаю, а чужая душа, как известно, потёмки.

В коридор вышел Саша. Он переоделся в домашние спортивные брюки и футболку.

– Сынок, я сейчас разогрею тебе ужин, – засуетилась Лида.

– Погоди, – остановил её сын. – Вначале я должен кое-что сделать, – и он достал из пакета, который ранее принёс замок, наподобие того, что установил Дмитрий.

– Саша, зачем нам замок? – удивилась мать.

– Чтобы посторонние не могли шастать к нам в комнаты, пока нас нет дома, – громко и чётко произнёс он.

Мужчина закашлялся, услышав такой ответ. Лида же подумала о том, что её сын намного мудрее, чем она. Ей было больно осознавать, что только она не знала, как быть и что делать...

Глава 6.

Сколько нужно времени, чтобы близкие люди стали чужими? А превратились в заклятых врагов, ненавидящих друг друга? Год? Месяц? Неделя? Час? Пару минут? Мгновение?

Лида не могла понять, как Диме удаётся оставаться таким холодным и безразличным, когда он забежал захватить вещи или переодеться. Они давно не вели задушевных бесед, не делились переживаниями и проблемами, но сейчас его молчание угнетало её. Она всё время ловила себя на мысли, что ей не хватает его хмыканья или занудного ворчания, что сын до сих пор не спит или что опять подняли цены на бензин. Всё, что раньше было обыденным, даже немного раздражающим, теперь вызывало щемящую тоску и боль в сердце, ностальгию... о былых временах.

С каждым днём она всё острее и острее ощущала, что превратилась в одинокую женщину, а её сын остался без отца.

Лида вначале всячески пыталась сгладить острые углы между Сашей и Дмитрием, как привыкла это делать всегда. Но если первый упрявился и вставал на дыбы из-за своего юношеского максимализма, то второй считал, что, уйдя из семьи, он полностью освободился и от обязанностей отца.

– Дима, – всё ещё по старой привычке называла она мужчину по-домашнему, – как ты не понимаешь, что ребёнок – это на всю жизнь! Ты можешь разлюбить меня, бросить, уй-

ти к другой женщине, но Саша твой сын. Твоё продолжение. Вспомни, как ты хотел его рождения, как ждал...

– Лида, – устало потёр глаза Дмитрий, закрывая дверь своей комнаты. – Я хочу пожить для себя. Понимаешь? Для себя. Я не хочу нести ни за кого ответственность.

– А как же эта твоя...

– Оля. Её зовут Олей. Неужели так трудно, хотя бы раз, назвать её по имени.

– Пусть будет... Оля. Она молодая женщина. Со временем ей захочется семью, ребёнка.

– Лида! – засмеялся мужчина. – Какие дети? Она чайлдфри.

– Кто? – удивилась женщина.

– Чайлдфри – это те люди, которые не хотят иметь детей. Они живут для себя. Для себя, понимаешь? Хотят едят халву, хотят едут на море. Вот как надо было жить! Я только сейчас обрёл крылья. Расправил их. Я летаю, не хожу, а летаю.

– Не боишься, что упадёшь и разобьёшься? Твоя Оля ещё очень молода.

– Не зуди, – хмыкнул Дима. – Твоего мнения я спрашивал. Да, если честно, оно меня и не интересует. Ты увязла в болоте быта и семейных проблем. Тебе тоже не мешало бы взбодриться.

– Взбодриться? А Саша?

– Что ты заладила Саша... Саша... Могла бы и не рожать.

– Но мы же... Ты же...

– Слушай, – обулся мужчина и взялся за ручку входной двери. – Я смог перерасти всё это, – он обвёл другой рукой в воздухе круг. – Смог переродиться. Почувствовать себя мужчиной. Мужчиной, который может с молодой и красивой девушкой заниматься этим, – он криво улыбнулся, – не только в кровати в полной темноте, еле дождавшись, когда уснёт сын. Я свободен.

– Ты сошёл с ума! – отшатнулась от него женщина. – Разве постелью измеряется жизнь?

– Ничего ты в мужчинах не понимаешь, – фыркнул он.

– Куда уж мне. У меня из мужчин был только ты один. Видимо, мне надо было, как твоя Оля прыгать из одной постельки в другую, опыта набираться.

– Ты! – зашипел Дмитрий.

– Что? Правда глаза колет? В молодости ты брезговал такими, как она, а теперь опустился до уровня клиента... Мне жаль тебя, Дима. Она высосет из тебя всё, что можно, и выбросит, когда из тебя песок посыплется.

Лида не стала дожидаться ответа. Она развернулась и ушла на кухню. Вряд ли зелёный или липовый чай смогут успокоить её, но она поставила чайник на плиту...

«Каким же мерзким человеком ты оказался, Димочка, – думала она. – Ты всегда был таким? Или? Неужели я настолько ошиблась в человеке, которого когда-то полюбила?»

Глава 7.

Жадность – единственное чувство, которое хуже ненависти. Жадность вызывает ревность и зависть. Она течёт по венам, отравляя человека изнутри, вызывая злость и раздражение. Тот, кто однажды вкусил ядовитый плод Жадности, никогда не сможет стать прежним...

Вот и Ольгу всё раздражало в последнее время. Она была постоянно чем-то недовольна.

– Любимая, – шептал ей Дима, после опьяняющих и сладких минут, проведённых с девушкой. – Ты великолепна. Богиня. Моя богиня.

– Если бы я была богиней, то нежилась бы где-нибудь на солнышке в прозрачном купальнике, усыпанном стразами, а морские волны раболепствуя лизали мои ноги.

– Оленька, – прижался губами мужчина к губам своей нимфы. – Потерпи ещё несколько месяцев. Я не могу угнаться за всеми твоими желаниями.

– Продай, комнату.

– Лида не сможет сейчас её купить. Да и мы ещё не развелись.

– Но вы могли бы продать квартиру. Мы получили бы денежки, твоя жёнушка и её сынок купили бы себе другую квартиру.

«Или комнату в коммуналке», – подумала она.

– Лидка не согласится.

– Вот, опять. Лидка, да Лидка. Ты о ней больше печёшься, чем обо мне.

– Ну что ты, Солнышко. Я тебя люблю.

– Так уж и любишь, – надула губки красавица.

– Очень люблю.

– И сделаешь так, как я скажу.

– Всё, что угодно, – ответил мужчина, нетерпеливо шаря руками по телу Ольги.

– Тогда я сегодня же попрошу Аллу помочь нам выселить твой табор из квартиры.

– У меня нет табора, только ты.

– Вот и отлично, – довольно потянулась девушка, соблазняя мужчину своим совершенным телом.

– Она сможет? – сомневался мужчина.

– Вот увидишь, через неделю старуха взвоят и сама предложит съехать.

«Аллочка в мужском клубе работает исполнительницей частных танцев, – ухмыльнулась Ольга, – но и не только танцульками занимается. Она всё знает, как жёнушек достать так, чтобы те бежали поджав хвост. Начнёт клиентов водить, да, не чувствуя стыда, кричать в экстазе, твоя Лида с Сашенькой вздрогнут. А может и Сашенька наконец мужчиной станет, а то учится и учится, ботан какой-то. А расценки Аллочки я знаю... Лидка взвоят, когда сынуля золотишко из дома понесёт...»

– Куда?

– Да хоть на вокзал. Нас это не должно волновать, – улыбнулась девушка.

– А может не надо? Всё-таки Сашка мой сын.

– И что? Знаешь, как в Америке поступают родители.

– Нет.

– Они специально выгоняют детей из дома, чтобы те сами всего в жизни добивались, а заодно и родителей ценить научились. Сашка твой такой лось, а дома сидит, даже курьером не подрабатывает.

– Он учится.

– Ой, – театрально вздохнула девушка, – ты так о нём отзываешься, будто он дитё неразумное. Чай ему-то не десять лет.

– Не десять.

– Вот. Пусть учится жизни. А то такой бугай, а сидит на шее. Не выгонишь сейчас, он потом всю жизнь будет на тебя рассчитывать и жилы тянуть.

Мужчина откинулся на спину и уставился в потолок. В словах Ольги была правда. Он и сам порядком подустал брать подработки, чтобы удовлетворять все или почти все желания любимой. Продав квартиру и получив свою долю, у него появится и свободное время, а то он Оленьку всё реже и реже стал видеть. Лида просто так не согласится на продажу. Ждать, когда у неё появятся деньги, тоже не вариант.

– Согласен, – повернулся он на бок к девушке, которая с

нетерпением ждала его ответ.

– Димочка, – бросилась ему на шею красавица, осыпая поцелуями, прижимаясь обнажённым телом и ёрзая, вызывая желание, – ты принял единственное верное решение. Вот увидишь, скоро у нас будут деньги и мы сможем поехать туда, где тепло. Ты просто чудо!

Её игривое настроение передалось и мужчине. Через некоторое время их тела переплелись, и они погрузились в чувственный мир фантазий и блаженства.

Глава 8.

«От любви до ненависти – один шаг...»

Эта простая истина известна каждому, но только когда сам возненавидишь или испытываешь всю силу ненависти от человека, который, казалось совсем недавно, любил тебя, сможешь понять глубину этого изречения.

Ненависть – это боль от ран любви, которые никак не заживают. Пока ненавидишь – ты любишь. Неосознанно. Безусловно. Искренне. Страстно. Ярko.

Любовь и Ненависть...

Эти два чувства тесно переплетены между собой. Несколько тесно, Лида смогла узнать через месяц, после того как Дима ушёл из дома к любовнице.

В то утро в квартире появилась незнакомая девушка. Маленькая, худенькая, но с изрядно откорректированной и подретушированной внешностью. Она не разуваясь прошла на кухню, громко стуча шпильками.

– Хэллоу, – на американский манер поздоровалась, сверкая неестественно белыми зубами. – Я ваша новая соседка.

– Новая кто? – опешила Лида, разглядывая гипюровую кофточку девушки, которая выставляла на показ грудь красавицы в плотном бюстгальтере, и коротенькие кожаные шортики.

– Новая соседка, – улыбнулась незнакомка и облизнула

губы, бросив призывный взгляд на Александра, который так и не донёс вилку с нацепленной сосиской до рта.

– Я ничего об этом не знаю, – встала из-за стола женщина. – Вам лучше уйти.

– Никуда я не уйду. У меня есть ключи от квартиры и от комнаты. Теперь я буду жить здесь, – ухмыльнулась она. – С вами.

– Ты пожалеешь об этом, – произнёс Саша девушке.

Он встал и, обняв мать за плечи, увёл из кухни.

– Саша, – вытирала слёзы Лида, – это нельзя так оставлять. Мы должны позвонить твоему отцу.

– Мама, – сухо произнёс молодой человек, – он именно этого и добивается, чтобы мы звонили, просили, умоляли. Пусть живёт. Ничего она сделать нам не сможет.

«Я видела, как она на тебя смотрела, – продолжала плакать женщина. – Я боюсь, что и ты попадёшь в ловушку, как Дима».

– И потом, – вздохнул парень. – Какой он отец? Он даже не здоровается, когда приходит. Он чужой. Чужой человек.

– Сынок, как ты можешь такое говорить? Он твой отец и навсегда им останется.

– Нет, мать, я не согласен. Если мы человеку не нужны, значит и он нам не нужен. А с девицей я сам разберусь. Будь спокойна.

«Ох, сыночек, – горевала Лида, – что ты можешь? На этой девице клеймо ставить негде. Боюсь, что ты с такими даже

не сталкивался ни разу».

Первые неприятности произошли в тот же вечер, когда в восемь часов вечера в дверь позвонили дважды.

– Это ко мне, – выскочила в тоненьком пеньюаре соседка, сверкая обнажённой грудью и демонстрируя трусики-ниточки.

Лида опешила.

«Хорошо, что Сашки нет дома», – подумала она.

А в квартиру вошли две девушки. Не обращая внимания на Лиду, они прошли в комнату к новой соседке. Через десять минут загрелась клубная музыка. Громко. Неприлично громко. Но ещё громче звучал наигранно весёлый смех.

– Выпьём! – кричали в комнате Димы.

Лида не выдержала и постучала в дверь. Ей не сразу, но открыли. Женщина ахнула, когда увидела, что две «гостьи» тоже облачились в прозрачное нечто.

– Чего надо, – фыркнула та, которая открыла дверь – у нас пижамная вечеринка. Или хочешь присоединиться?

– А что? – пьяно улыбнулась новая соседка. – Такой старухе не мешало бы взбодриться.

– Как вы смеете! – отшатнулась Лида.

– Да, ладно тебе, – махнула рукой та, которая стояла у двери, – прикидываться овечкой.

– Никем я не прикидываюсь, в отличии от вас, продажных! – выпалила Лида, пожалев, что не сильна в русском нецензурном.

– Да, ты такая же продажная, как и мы, – хмыкнула соседка. – Только цена у нас разная. Ты продалась один раз за штамп в паспорте, а мы получаем бонус за каждый раз.

Девушки захохотали, заметив, как вытянулось лицо Лиды. Красавица, которая стояла у двери, захлопнула её прямо перед носом женщины.

«Вот как теперь называется любовь – продаться за штамп в паспорте. Мерзко. Будто в грязи изваляли», – думала женщина уходя в свою комнату.

Жгучая ненависть поднялась штормом в её сердце. Ненависть и обида, от осознания, что она совершенно не знает Диму.

«Как он мог так поступить? Унизить. Растоптать. Чего же он добивается?» – Лида закуталась в плед и села в кресло. Ей было холодно. Холодно внутри. Замёрзло ли это сердце или пришло понимание, что Дима – чужой. Чужой человек. Он больше не муж, не отец. Он – никто. Бывший... Словно заплесневелый хлеб, который зачерствел и подёрнулся дымкой зеленоватой плесени. Чёрствые отношения с плесенью измен. Выбросить... А жалко... Столько потрачено любви впустую.

Это была первая ночь, когда Лида не плакала. Ночь, когда прошла тонкая граница между «было» и «сейчас». Ночь, которая стала откровением для женщины: это конец... Обратного пути уже не будет...

Она сидела в кресле, слушая весёлую энергичную музыку,

громкий смех и ненавидела себя, Диму, жизнь...

Глава 9.

Имеет ли границы человеческая подлость? Почему некоторые люди не могут и дня прожить, чтобы не сделать гадость окружающим? Чужое счастье вызывает у них зависть, злость и ненависть.

В последнее время Ольга не могла ни спать, ни есть. Она постоянно думала, как заставить Лиду согласиться на продажу квартиры.

Подруга, которая поселилась в комнате Димы, за две недели не смогла продвинуться в плане выселения ненавистной, ещё пока, жены её возлюбленного. Всё происходило совершенно не так, как планировала Ольга: Лидя молча терпела все выходки соседки, а Саша постоянно ставил распутницу на место. Он даже не растерялся, когда красавица решила продефилировать обнажённой по квартире. Молодой человек с наглой улыбкой сделал видео и пригрозил написать заявление на девушку в полицию за непристойное поведение. Так же он поступил и в тот вечер, когда соседка пригласила в гости двух клиентов, чтобы позлить жильцов квартиры. Девушке лишние неприятности были не нужны. Она продолжала делать мелкие гадости, но всё было безрезультатно.

Ольга злилась всё больше.

Мало того, Дмитрий, хоть и кричал, что сам подаст на развод, до сих пор не сделал этого. Каждый день он придумы-

вал различные причины, почему ему не удалось написать заявление на развод. Ольга не понимала, в чём дело. Она стала раздражительной. Да, и подружки стали подшучивать над ней, что она не может мужика захомутать. Наконец её терпению пришёл конец.

– Дима, – встретила она мужчину после рабочего дня в коридоре с недовольной гримасой. – Ну, как?

– Устал, – вздохнул он, разуваясь.

– Устал? Нет! Это я устала. Очень устала, – гневно топнула ногой.

– Оленька, ты же сегодня была в СПА-салоне.

– Разве может СПА-салон расслабить меня, когда ты никак не решишься на развод.

– Любимая, – обнял её мужчина.

– Любимая? – оттолкнула она его. – Любимая? Да ты пьян! Это третий раз за неделю. Сколько можно!

– Ну, что ты ворчишь всё время. Лида никогда не ворчала на меня. Она...

– Лида! Лида! Лида! – закричала Оля. – Постоянно Лида! Котлеты Лида готовит, супчик от похмелья варит, рубашки гладит... Я тебе не Лида! Что же ты не остался с такой замечательной Лидой? Вот и жил бы с ней.

– Оленька, я же люблю тебя. Ты делаешь меня таким счастливым.

– Зато ты не делаешь меня счастливой!

– Я же перевёл на твою банковскую карточку деньги.

– Деньги? Это были деньги? Я потратила их.

– Потратила? – пришёл в шок мужчина. – Да, Лида эту сумму на месяц растянула бы.

– Лида? На месяц? Вот поэтому ты и ушёл от неё. Кто захочет жить с бабой, которая не может себе позволить в парикмахерскую сходить. Что она видела за свою жизнь? Горшки? Кастрюли?

– Не оскорбляй Лиду. Я хоть и не люблю её, но прожил с ней много лет.

– Не оскорблять! – ахнула девушка. – Может ты надеешься вернуться к ней? Поэтому не подаёшь на развод? Так сказать, хочешь оставить путь для отступления? Ведь с молодой девушкой, такой как я, жить, это не тоже самое, что со старухой кантоваться.

– Оля, – всплеснул руками Дима, – что ты злишься. Хочешь, я завтра с утра поеду и подам заявление.

– Я не дура. Завтра воскресенье.

– Тогда в понедельник, – улыбнулся мужчина.

– Ты не проведёшь меня, – открыла она входную дверь и вытолкнула мужчину на лестничную площадку. – Пока не подашь на развод не приходи.

– Оля!

– Не приходи, – швырнула в него его туфли.

– Оля! – растеряно смотрел на неё Дима.

– Ненавижу! – прокричала Оля, закрыв дверь, оставив мужчину снаружи. – Ненавижу!

Глава 10.

«Не плюй в колодец, пригодится воды напиться»...

Кто не знает это изречение? Вот только, о смысле фразы человек задумывается лишь тогда, когда жареный петух клюнет... Но, как говорится, после драки кулаками не машут...

Так случилось и с Дмитрием.

Оставшись в одиночестве на лестничной площадке под дверью квартиры Оли, мужчина пришёл в шок. Он не понимал, как из-за небольшого недоразумения девушка могла устроить ему головомойку. Вот... Лида... Лида бы никогда не выгнала его из квартиры. Она никогда не устраивала ему скандалов, особенно, когда он был в подвыпившем состоянии. Лида бы...

«А ведь Ольга права, – мужчина медленно спускался по лестнице, – я всё время вспоминаю, какой замечательной была Лида, хотя знаю, что она совсем незамечательная. Когда мы жили вместе, она всё время только брюзжала, что я ленивый и никудышный отец, поскольку не интересовался жизнью сына, – он остановился на лестничной площадке между этажами. – Куда податься, переночевать? Друзьям звонить нельзя, потом засмеют. Некоторые из них и так всячески надо мной подшучивают, а сами скорее всего просто завидуют. Не каждому мужчине выдаётся шанс испытать любовь, но-

вую, яркую, безрассудную, может быть... последнюю... Что же делать?» – бросил взгляд на дверь, пока ещё, своей квартиры. Только в его комнате сейчас поселилась подруга Ольги. Он даже имени этой подруги не знает.

– Здорово, Диман, – раздался голос Ильи, соседа, чья квартира находилась напротив его. Мужчина поднимался с пакетом продуктов. – Что дверь гипнотизируешь? – усмехнулся. – Ты же, кажется, сейчас с Ольгой этажом выше живёшь. Или... Неужели твоя новая баба тебя уже выгнала?»

– Нет, – решил принять невозмутимый вид мужчина. – Решил в магазин сходить, – отвёл взгляд.

– Да, ладно тебе, – по-дружески ударил по плечу Диму, – я тоже через такое прошёл. Развёлся с Ленкой, а любовница так общипала, что я теперь с матерью живу. Хорошо отца уже нет, а то не знаю, как бы ему в глаза смотрел.

– Ольга не такая!

– Ага, так я тебе и поверил, – ехидно улыбнулся Илья. – Уверен, она давит на тебя, чтобы ты поскорее развёлся.

– Ну, – замялся Дмитрий.

– Вот тебе и ну.

– Ольга хочет, чтобы я стал свободным.

– Значит, я был прав, – засмеялся Илья, – а тебя дрессируют, как собачонку.

– Да, что ты знаешь!

– Хочешь узнать, что?

– Больно надо!

– Я докажу тебе.

– Ну-ну.

– Комнату для себя в своей квартире выделил?

– А это тут причём?

– Так да или нет?

– Конечно, да. Мы же с Лидкой разводиться будем.

– Если я прав, то сейчас в твоей комнате живёт какая-нибудь подружка Ольги, а сама Ольга настаивает на продаже твоей квартиры и разделе имущества. Денег ей всё не хватает.

Дмитрий побледнел.

«Нет, нет, это совпадение, – убеждал он себя. – Ольга не такая. Она любит меня. Любит и я люблю её. Очень люблю».

– Молчишь? – поддел Илья. – Вот и я молчал, когда меня приятель, который тоже когда-то польстился на молодую, предупреждал. Я молчал и думал, что у нас любовь.

– Не знаю, что там у тебя было. А у меня... У нас любовь. Настоящая. Я с ней чувствую себя молодым. Ты посмотри на меня!

– Дурак ты, Димка, – вздохнул Илья. – Такой же, как и я был. Оттого, что ты спишь с молоденькой девушкой, одеваешься на манер молодых парней, стрижку модную сделал, да занялся спортом, ещё не значит, что ты помолодел. Всё это не показатель молодости. Это показатель дурости, ведь за всё придётся заплатить и немало. А стрижку и гардероб сменить, ты и раньше мог, равно как и спортом заняться. Вот

и получается, что вся твоя молодость – это постельные подвиги с молодухой.

– Слушай, – разозлился собеседник. Слушать проповедь Ильи было неприятно, больно и обидно. – Если тебе не повезло, это не значит, что мне не повезёт. Так что, можешь не стараться. Держи свою философию при себе. А у меня всё отлично. А когда разведусь – будет ещё лучше.

– Эх, – покачал головой Илья, – твоё дело. Но если не найдёшь, где переночевать, приходи. Я осуждать и смеяться не буду, – мужчина открыл дверь и вошёл в квартиру.

«Лучше в машине переночевать, чем к тебе попроситься, – подумал Дмитрий. – Иначе, твоя мать быстро разнесёт слухи обо мне по всему дому. Как потом людям в глаза смотреть? А Ольга права – хватит тянуть с разводом. Пора стать свободным. Давно пора...»

Глава 11.

Насколько тонка грань между любовью и ненавистью?

Её так легко перешагнуть, вот только обратно уже можно не вернуться. Никогда...

Дмитрий открыл входную дверь в квартиру, которая когда-то была и его. В квартиру, где его раньше ждали, где он был центром Вселенной.

Но в этот раз его никто не встречал у порога. Никто не обнимал и не целовал, заглядывая в глаза и спрашивая о том, как прошёл день. Это было впервые, когда мужчина обратил внимание на то, что он стал чужим здесь... В месте, которое ещё совсем недавно было его домом.

То ли настроение у него было такое, то ли он ждал, что встретит Лиду и сорвётся на ней, а она не появилась, но Дмитрий чувствовал себя ненужным. Ему стало обидно. Он столько лет выслушивал от жены недовольные замечания, а когда ему самому необходимо было высказаться, сорвать зло, что бурлило внутри, никого не нашлось под рукой, даже сына. Уж ему бы он нашёл, что сказать.

Но... в квартире стояла тишина.

Мужчина постучал в свою комнату. Ему никто не открыл. Он вздохнул.

«Видимо, квартирантки нет», – пришла ему грустная мысль. Он мог бы выгнать её и потешить своё самолюбие.

Постучал в дверь, за которой были две смежные комнаты Лиды и Саши. Но и тут его ждало фиаско.

«Что делать?» – размышлял мужчина. – Войти в свою комнату, когда не было девушки, которая сейчас проживала там, почему-то совесть не позволяла.

Дмитрий прошёл на кухню. Раньше он мог бы выразить своё недовольство шаркая тапочками. Но теперь у него и тапок здесь не было. Он обвёл взглядом кухню и сел на кухонный диванчик.

«Придётся подставить пару табуреток и спать на этом коротком и узком диванчике», – провёл рукой по волосам.

В этот момент из ванной комнаты вышел Саша. Молодой человек, проходя мимо, заметил отца, сидящего на диванчике с понурой головой.

– Что ты забыл здесь? – вместо приветствия спросил он у Дмитрия.

– Сынок, – тут же преобразился мужчина. – Я так рад, что ты дома.

– Дома? – ухмыльнулся парень. – Давно ли это место стало твоим домом?

– Не придирайся к словам.

– Ну, так зачем пожаловал? Матери нет. Она на ночном дежурстве

– Она что по ночам работает?

– Не думаю, что теперь это тебя касается. Говори, что хотел и...

– Саша, – вскочил Дмитрий, – я твой отец.

– Был, да весь вышел, – пожал плечами молодой человек, собираясь уйти в свою комнату.

– Подожди, – схватил его за руку мужчина, – мне переночевать негде.

– Что твоя, – хмыкнул Саша, выдёргивая свою руку, – уже выгнала тебя? Печально, конечно. Но...

– Она не выгнала меня, – перебил его Дима.

– Сам ушёл? – с недоверием посмотрел на него сын.

– Нет, – отвёл взгляд мужчина, – мне с мыслями надо собраться. Я на развод решил подать.

– Ну-ну, – покачал головой Саша.

– Не мог бы ты пустить меня переночевать?

– Переночевать? Ночуй, – развёл руками молодой человек, – никто тебе не мешает.

– Нет, ты не понял, – вздохнул Дмитрий. – Раз матери нет, я могу на нашей, то есть, её кровати поспать.

– На чьей? – изумился молодой человек. – Совсем стыд потерял? На развод решил подать, а сам в постели матери спать собрался? Сравнить ощущения? Напоследок? Не пущу. У тебя своя комната есть. Там тоже кровать есть, между прочим, новая, если ты забыл, как покупал её.

– Но квартирантки нет. Это не удобно.

– А к матери в постель лезть удобно? Нет, – разозлился молодой человек. – Хочешь здесь спи, хочешь в ванной, а в наших комнатах тебе делать нечего.

Саша бросил на мужчину взгляд полный презрения и вышел.

«Эх, Сашка, – вздохнул мужчина, – зелёный ты совсем. Вот станешь взрослее, тогда поймёшь меня. Я тоже в своё время, с отцом дрался, когда он с матерью развёлся. И что? Сейчас я его понимаю. Любовь. Последняя. Лебединая. Всё остальное мишура».

А молодой человек зашёл в свою комнату, сел на разложенный диван и подумал: «Чем таким уродом стать и сломать всем жизнь, лучше одному быть. Попользовался бабой без обязательств и живи дальше спокойно».

Глава 12.

«Любовь приходит и уходит, а кушать хочется всегда...»

Дмитрий никогда не думал, что ему когда-нибудь удастся испытать на своей шкуре эту простую истину, которую сам любил часто произносить.

Мужчина всю ночь крутился на коротком и узком диванчике, недовольно пыхтя и проклиная Лиду и сына. Первую за то, что её нет дома. Он был уверен, что женщина обязательно разрешила бы ему переночевать в её постели, а сама устроилась бы где-нибудь ещё. Хоть на этом кухонном диванчике, хоть сидя в кресле. Она всегда была доброй и мягкосердечной. А вот Сашу костерил за то, что парень смотрел на него с вызовом, будто в один момент повзрослел и стал главой семьи, решив, что вправе указывать ему, своему отцу. Вот только, видимо, сам Александр больше не считал Дмитрия своим отцом и утратил к нему всякое уважение и благоговение.

– Эй, подъем! – громко произнёс Саша, войдя утром на кухню, ставя чайник на плиту. – Здесь тебе не ночлежка.

– Имей совесть, рань какая! – пробурчал мужчина.

– Имей совесть, – грубо передразнил его парень, – мать сейчас с дежурства вернётся. Не думаю, что она горит желанием созерцать тебя.

Дмитрий потянулся, зевнул и сел, свесив ноги. Он, рази-

нув рот, наблюдал за сыном, который достал из холодильника яйца, колбасу, помидор и принялся готовить омлет.

– Ммм, – улыбнулся мужчина. – Не думал, что ты умеешь готовить. Перемены к лучшему.

Саша хмыкнул, не глядя на него.

– Аж, слюни потекли, – облизнулся Дима, услышав, как заурчал его живот. – Я так голоден! Давай, скорее.

– Здесь тебе не столовая! – зло сверкнул глазами Саша.

– Но, – опешил мужчина, – я есть хочу.

– И что? – выгнул бровь парень.

– Саша! – вскочил Дмитрий. – Не наглай, мальчик!

– Из нас двоих, – обернулся Саша, – наглеешь ты. Припёрся на ночь глядя, пытался залезть в постель к женщине, с которой собираешься разводиться. Ты ни копейки не перевёл ей, не поинтересовался, может ли она купить еду, оплатить коммунальные услуги. Да, не протянула ли она ноги, в конце концов...

– Вот и раскорячился бы, – фыркнул мужчина. – А я не обязан содержать бывшую жену.

– Не волнуйся, – ответил на выпад молодой человек, – я устроился на подработку. Но с матерью ты ещё не развелся, мог бы и поделиться деньгами с той, которая столько лет была рядом с тобой.

– Ну, так мы разведёмся.

– Вот и отлично.

В этот момент входная дверь открылась. Послышалось

шуршание и шаги.

– Привет, мам, – Саша встретил мать, обнимая.

– Саша, – улыбнулась она, заметив тарелку с омлетом в руках сына, но радостное выражение сползло с её лица, когда за спиной парня она обнаружила Дмитрия.

– С голоду помереть можно, пока тебя дождёшься, – ухмыльнулся мужчина. – Давайте, скорее есть, – схватил он бутерброд с колбасой и быстро засунул его себе в рот.

Женщина растеряно молчала.

– Прости, мам, – вздохнул Саша. – Он пришёл поздно вечером, так как ему ночевать было негде, – скривил лицо. – Не волнуйся. Он спал, здесь, на кухне. Но на завтрак его никто не приглашал. Иди, – обратился к мат

эри, – прими душ, а я накрою в наших комнатах или выставлю лишних элементов.

– Хорошо, – согласилась Лида, оставляя сына и отца наедине друг с другом.

– Тебе пора, – сухо произнёс Саша, глядя в глаза мужчине.

– Я пока ещё твой отец! – возмутился молодой человек.

– Отец? Ну, если отец, – улыбнулся Саша, – Тогда... не будь козлом, папа.

– Ты!

– Если ты сам не уйдёшь, то я помогу тебе. Кулаки давно чешутся, да, мать расстраивать не хочу.

– Щенок!

– Предатель!

Мужчина ударил по столу кулаком и ушёл, громко хлопнув дверью.

Глава 13.

Начиная встречаться никто не думает о расставании...

Лида вздрогнула, когда за Димой захлопнулась входная дверь. Если бы тогда, в самом начале, ей кто-нибудь рассказал, что она расстанется с любимым вот так, некрасиво, болезненно... Поверила бы она? Или рассмеялась в лицо «шутнику»?

Женщина укуталась в тёплый плед и устроилась в кресле. Есть совершенно не хотелось. Приход Димы растревожил её израненное сердце.

Она вспомнила тот день, когда он впервые признался ей в любви...

Это была ранняя осень. Деревья только-только тронулись золотой дымкой. Трава слегка пожухла, но всё ещё была зелёной. Яркое солнце слепило глаза, а лёгкий прохладный ветерок заставлял кружиться в вальсе одиноко падающие листья.

Лида прикрыла глаза, погружаясь в воспоминания, которые теперь, казалось, были не её, а другой женщины... Будто из другой жизни. Чужой и красивой, как сказка. Вот только сейчас она знала, что сказка рано или поздно закончится. Чем? Свадьбой? Жили они долго и счастливо? Или разводом, как у неё?

Дмитрий в тот солнечный день сильно нервничал, он то и

дело брал её за руку, словно хотел что-то сказать и не мог.

«Люблю тебя...» – такие простые слова. Но какая большая сила заключена в них.

Любою тебя...

Лида вздохнула. Услышит ли она эти слова ещё когда-нибудь от мужчины... От любящего её мужчины.

«Неужели это всё? – страх вперемешку с паникой медленно затапливал её сердце, замораживая душу. – Неужели это всё? И в моей жизни не будет больше ни поцелуев, ни объятий, ни свиданий... Даже совместных завтраков, после нежных или страстных ночей. Да и самих ночей, видимо, больше не будет», – судорожно всхлипнула она.

В голове набатом стучали слова Дмитрия, что скоро Саша вырастет и покинет её.

«И останусь я одна», – слёзы брызнули из глаз.

Но разум твердил ей, что на самом деле она давно одинока... Одинока её душа. Одиноко её сердце. Ведь, если задуматься, то с сыном она сблизилась только благодаря расставанию с Димой.

«Почему нельзя получить от жизни всё сразу? Почему всё время необходимо вести борьбу?» – тихо плакала она.

Саша устал ждать мать на кухне и решил проверить, не уснула ли она. Каким же было его удивление, когда он застал её скрючившуюся в кресле и всю в слезах.

– Мама, – бросился молодой человек к женщине, обнимая её. – Ну, что ты в самом деле. Всё будет хорошо.

– А если не будет? – всхлипывая спросила она.

– Обязательно будет. Жизнь ещё не кончилась. Тем более, что я тут с матерью одного приятеля договорился. Она адвокатом работает, как раз по бракоразводным делам. Так что не волнуйся. Всё будет хорошо.

– Но это, наверное, очень дорого, – подняла заплаканное лицо Лида.

– Она ничего не возьмёт, – улыбнулся Саша. – А потом сами заплатим, сколько сможем.

– Хорошо, – вытерла слёзы женщина.

«Мир не без добрых людей», – подумала она.

– Вот и отлично. А теперь поднимайся, и давай поедим.

Правда омет остыл.

– Ничего, я его и холодным съем, – улыбнулась Лида сыну.

Глава 14.

Любовь – это магия... Она возникает внезапно. Раз... И сердце замирает. Два... Душа тянется к душе. Три... Тело предательски ждёт ласки, нежности и страсти... Четыре... Волшебство развеивается, как утренняя дымка, оставляя сердце разбитым, душу опустошённой и тело измученным.

Все мечтают испытать магию любви. Её силу. Мощь. Слепляющую вспышку желания. Дурман волшебства... Погружаясь в омут отношений всё глубже и глубже, никто не задумывается о том, что всё может, однажды, лопнуть, так же внезапно, как вспыхнуло.

Раз... И ничего больше нет...

Вот и в жизни Лиды ничего больше не было. Одни воспоминания, которые словно кислота разъедали сердце, душу и тело. И чем больше она старалась не думать, тем настойчивее память подбрасывала воспоминания об ушедших счастливых днях, тем сильнее сжималось её сердце от боли.

Сегодня сердце женщины болело особенно сильно. Вот уже четверть часа она стояла на лестничной площадке около почтовых ящиков, сжимая в руке повестку в суд о расторжении брака.

«Первое слушание, – царапнула неприятная мысль. – Первое слушание».

Почему-то ноги подкосились, а в голове зашумело. Она и предположить не могла, что что-то подобное может произойти в её жизни.

Набрав побольше воздуха в лёгкие, она скомкала бумагу и стала медленно подниматься по лестнице.

«А чего ты хотела? – ругала Лида себя. – Он же предупредил, что подаст на развод, – тело потряхивало то ли от гнева, то ли от разочарования. – Надо было самой подать на развод! – осенило её. – Тогда бы я сейчас не жевала сопли, а злорадствовала, что была первой. Первой сделала шаг к своей свободе. Свободе? Кого я обманываю? Мне не нужна свобода. Мне нужна семья. Я всю себя отдавала мужу и сыну, а теперь... Что теперь? Первое слушание... Первое...»

Она открыла входную дверь квартиры и не разуваясь прошла в свою комнату. Лида легла в кровать, укрылась одеялом с головой. Ей так хотелось заплакать. Так хотелось заплакать. Но слёз не было. Сухие глаза болели. Сердце ныло от нестерпимой боли. Темнота. Темнота была вокруг неё.

«Вот и в моей жизни так же темно. Душно и темно», – тёрла глаза Лида.

Но сколько бы она не тёрла глаза, сколько бы не жалела себя, слёз всё равно не было. Лида уснула, измученная переживаниями.

Через полчаса вернулся домой Саша. Он тихо зашёл в комнату матери, которая мирно спала. Молодой человек удивился, заметив обувь на женщине. Он осторожно снял

туфли и поставил их около кровати.

«Что же могло произойти? – удивился Саша. Он хотел бы уйти, когда заметил скомканный конверт в открытой сумочке матери. – Что это?»

Молодой человек оглянулся на кровать. Мать спала. Он протянул руку и взял смятый конверт.

«Из суда? – вытащил повестку из конверта. – Мама-мама, – покачал головой. – Вместо того чтобы отпустить, ты делаешь себе только больнее. Может быть это отрезвит тебя, и ты наконец поймёшь, что не стоит ждать того, кто не достоин...»

Женщина пошевелилась, переворачиваясь на другой бок.

«Ничего, – Саша засунул повестку обратно в конверт, а конверт вернул в сумочку. – Ты сильная женщина. Ты должна справиться. Жизнь не закончится, если вы с отцом разведётесь».

Глава 15.

Любовь ослепляет человека, делая его больным, зависимым, одержимым. Эйфория счастья мешает разумно мыслить, делать выводы и сопоставлять факты. Жизнь в розовом цвете прекрасна! А потом наступает ломка. Когда выворачивает внутренности от боли, кровоточит измученное сердце и разрывается истерзанная душа. Такова изнанка преданной любви, которая столкнулась с предательством.

Как жить дальше, когда нет сил, чтобы утром встать с постели. Нет желания. Апатия наваливается внезапно и будто придавливает, клоня к земле. Хочется выть, рвать ногтями тело, чтобы хоть как-то облегчить боль, которая не даёт покоя.

Лида устала плакать. Её глаза в последние дни были всё время красными и опухшими. Она постоянно вспоминала встречу с Димой на первом слушании о разводе у судьи. Именно тогда она осознала, что они, действительно, стали совершенно чужими и далёкими. Нет. Они будто два незнакомца не могли вспомнить ничего хорошего, что происходило между ними за годы брака.

Только в ней говорила обида, а в нём его безразмерное эго.

Лида всхлипнула, припомнив слова, которые бросал ей в лицо ещё пока муж.

– Да ты не работала ни одного дня, – хрипел Дмитрий. – Я все эти годы содержал тебя. Корячился. А ты мне тычешь, что даже в театр не могла сходить. Развлечений не хватало? Посмотрю, как ты теперь будешь развлекаться, когда самой придётся зарабатывать.

– Но как же, – растерялась она. – Я же всё делала для нас, для семьи.

– Да, ладно тебе, – махнул он рукой. – Просидела на попе.

– На какой попе? – всплеснула она руками. – Я с утра до вечера мыла, драила, готовила, стирала, гладила. А ещё за Сашей ухаживала, воспитывала, уроки помогала делать.

– Великое дело, – хмыкнул он. – Вырастила маменькиного сосунка.

В тот момент Лиде показалось, что и судья, и секретарь, и помощник судьи смотрят на неё с осуждением. Женщине стало стыдно. Стало стыдно, что она такая беспомощная. Слабая. Жалкая.

Дима смотрел на неё с презрением. Женщины с пониманием. Они такие сцены видели не в первый и не в последний раз.

Но Лиде было не до философии. Она не знала, куда глаза деть и руки спрятать, которые нервно дрожали.

Уже после, в коридоре, она не выдержала, догнала и спросила у ещё пока мужа:

– За что? За что ты так меня ненавидишь?

– Я не ненавижу тебя, – выплюнул он. – Ты мне безраз-

лична.

«Безразлична...» – это простое откровение ошарашило женщину.

Безразличие... самое страшное с чем может столкнуться человек. Безразличие оно иссушит душу, уничтожая всех и всё вокруг себя.

Безразличие...

Лида укуталась в любимый плед и уснула, мучаясь, что не может отплатить пока ещё мужу таким же безразличием.

Глава 16.

Время самый жестокий цензор и самый строгий учитель. Со временем меняется всё... мечты, фантазии, планы, отношения, мировоззрение... Даже человек претерпевает изменения, старея и черствея сердцем, всё меньше удивляясь происходящему вокруг себя.

«И что я нашёл в этой Лиде? – удивлялся Дмитрий, выходя из здания суда. – Безликая, безвольная, пустышка. Зря я её в пример Ольге всё время ставлю. Она никто и звать её никак. Подумаешь, котлеты вкусные жарила, рубашки гладила, зато в постели бревном лежала. Да и как мужчину завести и ублажить совсем не знала. А Оля такая выдумщица. С ней я молодею, чувствуя, как по венам растекается жидкий огонь желания. Нет, всё правильно. Всё правильно. Пусть Лидка теперь сама покорячится, зарабатывая себе на хлеб. А то привыкла на шее у меня сидеть. И Сашка пусть побегает, а то вырос на мою голову – хамом. Ни во что меня не ставит. За отца не считает! Скоро я стану свободным...»

Мужчина, довольно улыбаясь, зашёл в цветочный магазин. Он выбрал нежно-розовые розы, бутоны которых только-только начали открываться.

«Оленьке понравится, – любясь цветами, направился в кондитерский магазин, чтобы купить любимые пирожные Ольги. – Может она даже в благодарность порадует меня

чем-нибудь», – мечтательно прикрыл он глаза, когда волна возбуждения прокатилась по телу.

Напевая какую-то весёлую песню, мужчина поднимался по лестнице, когда из квартиры вышел злой, как чёрт, Саша.

– Радуетесь, – сузив глаза преградил путь отцу сын.

Дмитрий опешил, не зная, что ответить. Конечно он радовался, у него не было повода для грусти.

– Цветочки несёшь своей, – молодой человек нелицеприятно отозвался о любимой Димы, – пирожные, – парень кивнул на фирменный пакет из дорогого кондитерского магазина.

– Имею право! – воскликнул мужчина.

– Имеешь? Право? – зло бросил ему в лицо Саша. – А мать? Она на что имеет право? А я?

– Ваша жизнь, – пожал плечами Дмитрий, – что хотите, то и делайте.

– Повтори, – просипел парень.

– Что хотите, то и делайте.

– И ты будешь не против? – ухмыльнулся Саша.

– А почему я должен быть против? – удивился Дмитрий. – Каждый получает то, что заслуживает.

– Не забудь, свои слова, – произнёс Саша и выбросил руку вперёд, заехав кулаком по скуле отца.

– Сдурел! – мужчина отлетел к стене, выронив пакет с пирожными из рук.

– Делаю, что хочу, – улыбнулся парень. – С твоего разре-

шения, – показал отцу телефон, на котором шла голосовая запись их разговора, – между прочим. Так что не удивляйся, если и в другой раз тебе от меня прилетит.

– Угрожаешь, щенок!

– Нет, – честно ответил Саша. – Я не трус, чтобы угрожать. Но и ты не должен пировать, пока другие, по твоей милости, слёзы глотают.

– Саша, – вздохнул Дима, – вот вырастишь и поймёшь меня. Я же мужчина, в конце концов.

– А мать – женщина, – припечатал его Александр, – и она не должна оказывать мужу услуги за подачки, – хмыкнул парень. – Иначе, возникает вопрос, а мужик ли этот муж, который ищет только удовлетворения своих потребностей, наплевав на чувства других.

– Вот женишься, и я посмотрю, как ты запоёшь.

– Если женюсь, – хмыкнул Саша. – У меня, пока, стойкий иммунитет выработался, благодаря тебе, на брак.

Саша зло сверкнул глазами, прошёл мимо и начал спускаться по лестнице.

– Говнюк! – проскрипел зубами Дима, заметив, что сын наступил ногой на пакет с пирожными и раздавил их.

– От говнюка слышу! – прокричал Саша в ответ, выходя из подъезда.

«Родил на свою голову», – потёр скулу мужчина.

Глава 17.

Кто-то сказал, что из двоих ревнует тот, кто не уверен в себе. Дима никогда не ревновал Лиду. Да и зачем? Она всегда заглядывала ему в рот, исполняла все желания и была надёжной. Поэтому, когда впервые испытал ревность к Ольге, растерялся...

В тот вечер девушка вернулась домой за полночь, изрядно подвыпившая.

Мужчина впервые в жизни вынужден был ждать кого-то у окна, постоянно набирая номер, слыша в ответ гнусавое: «Телефон абонента выключен или находится вне зоны действия сети». Впервые в жизни он не знал, злиться ему или переживать. Впервые в жизни он почувствовал себя бессильным человеком. Впервые в жизни его съедала ревность, что любимая женщина где-то там, неизвестно с кем, неизвестно что делает и неизвестно когда вернётся.

Он стоял у окна и его сердце замирало каждый раз, когда во двор дома заезжал автомобиль, освещая окна светом фар. Он ждал. Ждал. Ждал.

Каким мучительным, однако, бывает ожидание. Как медленно тянется время. Как горит душа и пылает сердце.

Ольга приехала на такси. Дима увидел, как она выходит из машины и бросился вниз.

– Где ты была! – не удержался он и напал на неё, как толь-

ко они встретились.

– О, Димочка, – пьяненько улыбнулась она. – Хороший мой, соскучился. Встречаешь.

– Оля, – схватил её за руку мужчина, – ты пьяная.

– И что? – продолжала она улыбаться. – Я взрослая, хочу пью, хочу халву ем.

– Где ты была?

– А я должна отчитываться? Перед тобой?

– Должна.

– Но не обязана, – хихикнула девушка, заходя в подъезд.

– Где ты была? – схватил её за руку Дмитрий.

– С друзьями в ночном клубе. Отмечали день рождения Женьки, – пожала она плечами.

– В ночном клубе? А позвонить?

– Ой, – смешно скорчила она лицо. – Я забыла.

– Забыла? – опешил Дима. – Как забыла? Я жду тебя, а ты обо мне забыла?

– Да, ладно тебе, – хлопнула его по щеке, – не мелочись.

– Не мелочись? – опешил он.

В молчании они поднялись до нужного этажа. Однако, оказавшись в квартире, мужчина не выдержал, когда зазвонил телефон девушки и она тут же ответила на вызов, сообщая какому-то Олегу, что добралась до дома.

– Кто это? – выхватил он телефон из её рук.

– Друг, – махнула рукой Оля.

– Друг? Друг?

– Ну, да. А что такого?

С экрана телефона на Диму смотрел симпатичный молодой человек, широко улыбаясь.

– И он тоже был в ночном клубе? – поинтересовался мужчина.

– Конечно, – стянула платье Оля. – Мы же друзья. Его Женька тоже пригласил.

– Женька это парень?

– Да, – икнула Оля.

– Друзья? Так это сейчас называется, – кипел от ревности мужчина.

– Да, ладно тебе, – обняла его Ольга, – выпендриваться, – еле выговорила она, – они же неперспективные.

– Неперспективные?

– Глупый, – улыбнулась Оля. – Олег и Женя ищут себе женщин богатых, которые смогут их двигать в жизни. Пони-маешь? Так что не ревнуй, пока у меня есть ты, мне никто другой не нужен.

– Пока у тебя есть я? Пока?

Но девушка ничего больше не ответила, она свернулась на кровати и мирно спала.

«Как всё просто у неё, – не мог до утра успокоиться мужчина, – а моим мнением она не интересуется. Нет, – был он решительно настроен, – такие друзья не нужны моей Оле. Не хватало ещё, чтобы она принялась кого-нибудь другого себе искать».

Глава 18.

Если можно было бы прожить жизнь заново, был бы выбор таким же? Рано или поздно каждый человек задаёт себе такой вопрос...

Сколько раз Лида задавала себе подобный вопрос, за последнее время. Сколько раз пыталась найти ответ. Правильный ответ и не могла. Не могла, потому что не было правильного ответа. У неё вообще не было никаких ответов.

Было ли ей жаль, что она встретила Диму? Нет. С ним у неё были самые лучшие моменты в жизни. Хотела бы она снова влюбиться в Диму? Очень. Но ей не хотелось снова переживать предательство.

И получался замкнутый круг. Ведь эта любовь была отравлена. Отравлена изменой, унижением и предательством.

Плакать сил больше не было. Она могла часами сидеть в кресле, смотреть на старые фотографии и ни о чём не думать.

Так однажды её и обнаружил Саша.

– Мама, – вырвал он у женщины альбом, – что ты делаешь с собой? Ты же уничтожаешь себя! Сколько можно! Опомнись!

– А что я могу? Что мне осталось?

– Жизнь.

– Жизнь? Зачем она мне нужна?

– Что бы жить! Или ты хочешь, чтобы отец с его любов-

ницей считали, что победили тебя? Сломили и сломали?

– Мне всё равно, – вздохнула она.

– А мне нет. Если тебе нужен стимул, то живи для меня, раз для себя жить не хочешь.

– Саша, – не хотела она идти на уступки. – Я так устала. Ничего не хочу.

– Как знал, – улыбнулся ей сын, – поэтому решил подарить тебе абонемент в бассейн.

– Зачем? Это же так дорого.

– Ты мне дороже.

– Но зачем?

– Сходишь, развеешься, расслабишься, успокоишься. Может и депрессия пройдёт.

– Не знаю.

– Вот и не знай. Я буду за тебя решать, пока ты не хочешь.

– Делай, как знаешь, – махнула она рукой, сжимая в руке абонемент в бассейн.

«Пусть начнёт с чего-нибудь, – подумал Саша, – а там видно будет».

И только Дима был по-настоящему счастлив в этот момент, лёжа в постели с Ольгой, пережив эйфорию от близости. Он не задавался вопросами, не мучился воспоминаниями, не ломал голову, ища ответы. Он просто был счастлив, как никогда в жизни. И ему казалось, что так будет всегда. Он был уверен в себе и в том, что сможет перевоспитать Ольгу, как смог в своё время усмирить Лиду.

Глава 19.

Влюблённые постоянно дают друг другу обещания. Обещания верности, обещания любить вечно, обещания быть счастливыми... Обещания, обещания, обещания... Сколько из этих обещаний было исполнено? Сколько сердец разбилось о скалы предательства и разочарования... Сколько душ было отравлено болью и ядом ревности?

Лида, как сомнамбула, вышла из здания и, дойдя до первой попавшейся на глаза лавке, рухнула на неё. Она невидящими глазами смотрела на бумагу, которую держала в руках. Слезы ручьями текли из глаз. Она не вытирала их, а позволила свободно стекать по щекам.

«Вот и всё. Вот и всё. Вот и всё, – набатом звучало в её голове. – Больше мы не муж и жена. Теперь мы чужие друг для друга. Совершенно чужие».

Лида всхлипнула и дрожащими руками засунула свидетельство о разводе в сумку.

Женщина хотела быть сильной. Хотела, но не смогла. Она и раньше никогда не была сильной, всегда уступала, стараясь сгладить углы и шероховатости недопонимания, первая шла на примирение. Она любила и... просто любила...

Лида вспомнила, как нагло держался Дмитрий на последнем заседании, как одним из аргументов приводил её фригидность и не желание экспериментировать в постели. А она

только краснела. Стыд-то какой! У неё язык не поворачивался начать обсуждать их сексуальную жизнь при свидетелях. Да и что она могла рассказать? Что Дима сам особо не старался? Что предпочитал отвернуться к стенке, вместо страстных объятий перед сном? Что перестал её целовать? Что постоянно молчал? Что... Да, пожалуй, у неё было о чём рассказать... Но надо ли было это делать при посторонних? Зачем прилюдно стирать своё грязное бельё?

И если она больше молчала и лишь огрызалась на едкие замечания Дмитрия, то сам мужчина не стеснялся в выражениях. Расписывая свои мучения с такой неблагодарной женщиной.

Позже Лида поняла почему, теперь уже, бывший муж так вёл себя. Он давно считал её чужой. Давно вычеркнул её из своей жизни. А она ещё не смогла перестроиться. Она погрязла в самобичевании, самоедстве и самоистязании. Она не считала его чужим. Разве можно считать чужим отца своего ребёнка? Пусть мужем он и перестал ей быть, но Саша всё равно остался сыном Дмитрия. Нет. Саша остался их общим сыном.

Женщина вздрогнула.

«Надо выбираться из трясины, в которой я нахожусь», – уговаривала она себя.

Надо то надо... Да, вот, только как...

Она поднялась с лавки и направилась в кондитерскую.

«Куплю торт. Отмечу начало новой жизни», – решила для

себя женщина.

Вот только праздник превратился в праздник жалости.

Лида давилась тортом, ревела и проклинала Дмитрия, который когда-то обещал, что всю жизнь будет любить её одну.

«Влюблённые... Счастливые... Бесшабашные... – Лида вытирала мокрые слёзы тыльной стороной ладони. – Когда-то и мы были такими... Когда-то...»

Невыполненные обещания... Самое страшное наказание для человека, которому они были даны. Ведь время идёт, и кто-то с надеждой ждёт, когда они исполнятся... Жизнь превращается в зал ожидания...

Обещания... Обещания... Обещания...

«Я буду всю жизнь любить тебя одну», – повторила про себя Лида, а потом закричала:

– Будь ты проклят! Ты и твои обещания!

Глава 20.

Женщины существа непостоянные, эмоциональные. Они сами зачастую не знают, чего хотят. Сколько мужских сердец разбилось от их ветрености и кокетства.

Вот и Дима столкнулся с упрямством своей возлюбленной...

Прошёл всего один месяц, как он развёлся с женой, а Ольга уже порядком вымотала ему нервы. Она вдруг стала капризной, требовательной и жадной. Тех денег, что он зарабатывал, ей стало мало. Она ругала его, что он никак не выставит на продажу свою комнату в квартире. Она возмущалась, что его сын подал на алименты, так как ещё учился. Приятные вечера и ночи превратились в склоки и жалобы. А потом Ольга отлучила его от тела...

– Оля, – впервые повысил на неё голос Дмитрий, – что происходит! Я из кожи вон лезу, чтобы удовлетворить все твои желания, а ты постоянно чем-то не довольна.

– Не нравится? – отбросила простынь в сторону она, демонстрируя ему своё идеальное тело.

Дмитрий подвис. О чём она? О своём поведении или о своём теле? Он молчал и смотрел на неё вылупив глаза. Молодая женщина тем временем набросила короткий сатиновый халат с большими бледно-розовыми пионами на серо-голубом фоне.

– Молчишь? – улыбнулась. – Вот таким ты мне нравишься больше. Я молодая, красивая, страстная. И если хочешь и дальше быть со мной, то придётся поднатужиться.

– Поднатужиться? – опешил он.

– Разумеется. Или ты думаешь, – она подошла к нему и ткнула пальцем в грудь, – что я буду такой же тихой мученицей, как твоя бывшая жена. Быть добровольной затворницей и домработницей я не собираюсь. У меня есть своя жизнь, свои желания и свои потребности...

– Подожди, – схватил её за плечи Дмитрий, – а как же я? Мы? Наша любовь?

– Любовь? – она рассмеялась, бесстыдно прижимаясь к нему всем телом. – Любовь это прекрасно! Но меняться и прогибаться под тебя я не собираюсь.

– Прогибаться?

– Дорогой, – улыбнулась она. – Я хочу быть счастливой, – посмотрела ему в глаза, – с тобой. Но для счастья нужны деньги.

– Деньги, – эхом повторил он за ней.

– Да, деньги! Вспомни, что ты обещал мне!

Дмитрий нахмурился. Он конечно же помнил все те звезды, которые обещал достать ей с неба, но пока не смог.

– Я стараюсь, – растерянно выдавил из себя.

– Значит, плохо стараешься, – безапелляционно ответила

Ольга.

– Поэтому ты предлагаешь продать мою комнату в квар-

тире? Но подумай сама, мы можем сдать её. Деньги будут каждый месяц. Хоть какая-то, но прибавка.

– Прибавка? Это такая мелочь. Мне на тряпки даже не хватит.

– Оля, – вздохнул мужчина.

– Да, милый, – широко улыбнулась молодая женщина.

– Что ты хочешь? Чтобы я загнулся, зарабатывая средства на твои желания?

– Наши желания, – погладила его рукой по груди, – ведь если довольна я, то будешь доволен и ты.

Она приподнялась на цыпочки и, закинув руки ему на шею, притянула к себе для поцелуя. Дмитрий вначале было разозлился, что она пытается манипулировать им, а потом поддался искушению.

«Разве можно отказаться от сладкого, которого так жаждешь?» – размышлял мужчина.

– Нет, – вдруг оттолкнула его Оля, когда одна рука Димы проникла под халатик, лаская её грудь. – Если хочешь продолжения, то будь любезен, брось денежку мне на карточку. Мне в салоне нижнего белья приглянулся один очаровательный комплект. Думаю, тебе понравится.

«Зачем покупать дорогое нижнее бельё, чтобы его потом снять?» – гадал мужчина, переводя нужную сумму. Он не стал спорить, ведь Оля была права: если счастлива она, то и ему перепадёт кусочек счастья.

Глава 21.

Когда у человека есть всё, что он хочет, то он должен быть счастлив. Должен...

Однако, в действительности, для счастья всегда всё равно чего-то не хватает. Сердца? Души?

Ольга не могла никак расслабиться. Что-то мешало ей быть счастливой. Вроде бы и мужчина есть, который ушёл ради неё из семьи и развёлся с женой, вроде бы и деньги есть, и ей не надо копить на сумочку или платье, вроде бы ночи были наполнены страстью... Вроде бы... Но счастлива она не была. Не была...

Может быть причиной того была жена Димы, которая не устраивала истерик, а тихо страдала, вызывая сочувствие у всех, кто знал эту историю. Даже подруга, которую Ольга подселила в комнату Димы, спустя две недели съехала, отзываясь о сопернице с уважением, а Сашкой вообще восхищалась, как сыном и мужчиной. Мужчиной... Смешно...

А может быть причина была в том, что Оля боялась, что станет такой же, как жена Димы: тусклой и недалёкой домохозяйкой. Перспектива быть домохозяйкой её не устраивала. Ольга привыкла вести лёгкий, свободный образ жизни. Дима же требовал, чтобы она не гуляла с подругами, не выпивала, не отрывалась в ночных клубах, не приходила домой под утро... Всё это раздражало её. Нервировало. Выводило

из себя.

В результате всех этих «может быть» причин, молодая женщина всё чаще и чаще находилась в подавленном настроении. Не помогал ни шопинг, ни СПА-салоны, ни страстные ночи любви.

А ещё взгляды. Её нервировали и раздражали взгляды соседей, которые осуждали её. Все эти старые девы и кумушки-неудачницы, которые любили перемыть косточки всем вокруг, шушукались за её спиной.

– Расстанься с Димой, – советовала Ольге подруга Алла.

– Я, вроде как, люблю его, – заливаясь слезами отвечала она.

– Вроде как? Мужик развёлся с женой, а ты до сих пор не определилась?

– Он развёлся с женой, потому что перестал её любить.

– Нет, дорогая моя, – возражала Алла. – Если бы не ты, он бы сейчас уплетал свои котлеты, которыми постоянно попрекает тебя, выслушивал нытьё жены, критиковал сына и шёл спать в свою однообразную постель. Так что не прибедайся...

Оля продолжала рыдать.

– Не можешь расстаться. Ладно. Выгони его из своей квартиры. У него есть своя жилплощадь.

– Чтобы он сошёлся со своей мымрой? Нет, спасибо, за совет.

– Значит, он тебе небезразличен! – воскликнула подруга.

– Конечно, – вытерла щёки Ольга. – Где я ещё такого найду...

– Дурака, – подсказала Алла.

– Как грубо, – махнула рукой молодая женщина.

– Зато правдиво.

– Не завидуй, – выпрямилась Оля, – когда-нибудь и тебе повезёт.

– Скорей бы. Я устала порхать мотыльком. Хочу мужчину.

– Бестолковая. Не надо хотеть мужчину, надо его иметь.

Это большая разница. Может быть именно поэтому ты и не найдёшь себе нужную партию.

– Ты думаешь?

– Уверена.

– Однако, ты, даже имея мужчину, всё равно несчастлива.

Ольга молчала. Не зная, что ответить.

«Я чувствую себя опустошённой. Чего-то хочу, но не знаю чего...» – грустно вздыхала Оля.

Глава 22.

Слезы высохнут рано или поздно. Раны затянутся. А боль притупится...

Правда ли это?

Что может исцелить душу и сердце?

Может быть новая любовь?

Возвращаясь домой рано утром с вечерней смены, Лида споткнулась у самого подъезда и подвернула ногу. Женщина застонала и допрыгала на одной ноге до лавки, которая находилась напротив входа в подъезд. Она села и расплакалась. В последнее время слёзы текли из её глаз и по поводу и без.

Но слёзы высохли, когда от стены дома отделилась тень.

Женщину объял страх. Она дёрнулась и ногу тут же прострелила сильная боль.

– Осторожнее, детка, – произнёс молодой мужчина, держа в руке тлеющую сигарету. – Ты можешь навредить себе.

– Я, – растерялась Лида. – Не делайте мне ничего. Вот, – протянула ему сумку, – возьмите деньги, телефон, только не трогайте меня, – жалостливо всхлипнула.

Мужчина рассмеялся.

«А он красив, – отметила она. – Высокий, статный, светловолосый».

– Не бойся, Красная шапочка, – бросил сигарету на асфальт и затушил её ногой, – обещаю не есть тебя.

– Я прекрасно помню сказку, – робко улыбнулась Лида. – После этого заверения Злой Серый Волк слопал и Красную шапочку и её бабушку.

– Кирилл, – мужчина протянул руку женщине.

– Лида, – она вложила свою ладонь в его.

– А теперь, Лида, разреши мне помочь тебе.

Женщина выдернула свою ладонь и почему-то смутилась.

«Когда же в последний раз, я вот так улыбалась? – задумалась она, чувствуя, как щёки обдало жаром. – Насколько же он моложе меня? На пять лет? Восемь? Десять? Да, какая разница, – одёрнула себя. – Я ведь не собираюсь с ним встречаться...»

Лида улыбнулась, желая принять помощь и поскорее очутиться в своей квартире. Она почувствовала что-то похожее на опьянение.

Авантюра. Вот что это было. Чистой воды авантюра.

Но когда молодой человек легко подхватил её на руки, вместо того, чтобы взять под руку, она ахнула и дёрнулась, инстинктивно крепче обхватив его руками за шею.

– Вот ты и попалась, Красная шапочка, – весёлым голосом произнёс Кирилл, прижимая Лиду к себе, идя к подъезду.

– Надорвёшься, – пропищала женщина. – Я тяжёлая.

– Ты идеальная, – усмехнулся Серый Волк. – Открой дверь, чтобы мы могли войти внутрь.

«Боже, – выпала из реальности женщина, – Дима никогда не носил меня на руках, всегда говорил, что мне надо худеть,

а этот... Кирилл. Он не задумываясь... Несёт и не жалуется».

– Только не усни, – хмыкнул мужчина, когда Лида подозрительно притихла в его руках. – А то Серый Волк может поддаться соблазну и отнести добычу в своё логово, чтобы съесть.

«Да, он флиртует со мной!» – осенило её.

Женщина захихикала, чувствуя, как тает напряжение последних нескольких месяцев. Кирилл тоже улыбался.

«Какая-то нереальная и абсурдная ситуация, – поднялось настроение у Лиды. – Посторонний человек сделал больше, чем бывший муж за все годы брака».

Кирилл осторожно поставил женщину на ноги.

– Спасибо, – женщина не могла сдерживать улыбку.

– Это я должен благодарить, за доставленное удовольствие, – произнёс он и подмигнул ей.

«Сомнительное удовольствие», – не согласилась с ним она, но мужчина уже спускался по лестнице, что-то насвистывая себе под нос.

– Ещё увидимся, Красная шапочка, – обернулся Кирилл, поймав её взгляд.

Глава 23.

Жизнь – это рутина. Она становится нудной и обременительной, когда человек перестаёт радоваться солнцу, улыбаться своему отражению в зеркале, мечтать и верить в чудо.

Лида давно не верила в чудеса, давно перестала мечтать, давно не улыбалась своему отражению в зеркале, давно не замечала день за окном или ночь. Жизнь превратилась для неё в обязанность. Обязанность содержать в чистоте дом, вкусно готовить, стирать, гладить, подстраиваться под настроение мужа и сына... И вот теперь, когда муж исчез из её жизни, она растерялась... А нужно ли вообще было все эти годы посвящать себя дому и семье, если всё закончилось вот так... Разводом...

Находясь в депрессии после развода, женщина перестала убираться в квартире, готовить, хорошо что сын взял на себе эти обязанности, а стирала стиральная машина. Лида выбросила почти все вещи, которые носила в той жизни, до развода. И купила себе джинсы, несколько футболок и водолазок из полиэстера, чтобы их не нужно было гладить. Она перестала каждое утро делать макияж, ушли в небытие маникюр и педикюр, исчезли украшения. Туфли и босоножки сменили кеды и кроссовки.

Она стала проще относиться ко многим вещам.

Теперь ей было всё равно, раздвинуты ли шторы, вымыта

ли посуда, подходит ли сумочка к обуви...

Единственное, что осталось от «прошлой» жизни – это походы по магазинам, чтобы купить продукты, правда она больше не покупала товары, которые нравились Диме. Теперь она покупала то, что любил Саша.

Лишь её любовь к чтению любовных романов осталась неизменной. Они продолжали скрашивать её одиночество и после развода.

Одиночество осталось неизменным.

Нет, она была благодарна, что рядом с ней был Саша, что он пытался растормошить её. Но одиночество женщины, у которой нет мужчины... Оно совсем другое. Раньше она переживала, что одинока, хотя замужем. Теперь одинока, потому что разведена. И чем чаще люди вокруг говорили ей, что она ещё не стара, что у неё есть шанс найти своё счастье, Лида понимала, что больше никогда не сможет довериться ни одному мужчине.

Но случайная встреча с Кириллом перевернула всё с ног на голову.

Прошла неделя, а она никак не могла забыть его сильные руки, терпкий запах его туалетной воды и его молодость.

«Неужели, после развода, я превратилась в одну из дамочек, которые западают на мальчиков? Какой стыд!» – ругала она себя, отложив любовный роман, который пыталась читать.

«Я флиртовала с молодым мужчиной», – вздыхала она, лё-

жа в постели.

«Он флиртовал со мной!» – сладостная истома растекалась по телу, когда Лида стояла под струями тёплого душа.

А ещё в душе поселилось забытое волнение.

Она ждала. Ждала, когда они снова встретятся.

«Узнает ли он меня? Или пройдёт мимо? Захочет ли продлить знакомство с женщиной, которая старше? И надо ли мне это?» – размышляла Лидия, спускаясь по лестнице, идя на вечернюю смену.

Уличный фонарь, который висел над подъездом, как всегда, не горел.

Женщина поёжилась. Тёмный двор внушал страх.

«Быстро пробегу, – решила женщина, – там за углом уличные фонари горят, пусть и через один».

Вдруг она заметила, что на лавке, напротив входа в подъезд, кто-то сидит и курит, судя по мелькающему красному огоньку.

Женщина вздрогнула и сорвалась на быстрый шаг, но её остановил до боли желанный голос:

– Бежишь, Красная шапочка.

Лида остановилась. В голове шумело. Сердце бешено стучало. Ноги ослабли в коленях.

– Привет, – подошёл к ней Кирилл.

– Привет, Серый Волк, – решила поддержать игру она.

– Куда же ты так торопишься на ночь глядя? К любовнику?

– К любовнику? – поперхнулась женщина воздухом и закашлялась. – Нет. Я тороплюсь на работу.

– На работу? – в его голосе проскользнул сарказм.

– Сейчас я работаю ночной уборщицей в торговом центре, а до этого была ночным сторожем, – ответила она, не заметив смеющихся ноток в его вопросе.

– Что ж, – голос мужчины потеплел, – давай я провожу тебя.

– Куда?

– До работы, – пожал плечами.

– До работы далеко. Несколько остановок на автобусе. Так что до остановки, будет достаточно.

– Нет, – улыбнулся молодой человек, – красивая женщина не должна расхаживать одна в такое время. Поэтому я тебя с удовольствием подвезу. Моя машина за углом.

В голове Лиды была каша. Нет. Она словно была под водой и смутно понимала всё происходящее вокруг себя. Это погружение произошло, как только она услышала от Кирилла слова, что является красивой женщиной. Несмотря на весь здравый смысл, что у неё был, она готова была растечься лужицей у его ног.

– Это неудобно, – единственное, что она могла сказать.

– Это нормально, – подхватил Кирилл её под руку и повёл к своему автомобилю.

«Что я творю? – промелькнула неясная мысль в её голове. – Вдруг он маньяк?»

Глава 24.

Любовь ослепляет человека, делает его больным, зависимым, беспомощным перед объектом своих чувств. Кажется, что эта эйфория и какофония необыкновенных ощущений будет длиться вечно. Но... Вечно – это так долго для человека. Иногда, даже слишком долго.

Другое дело, когда человек только изображает любовь. Притворяется. И здесь всего два пути: или со временем поверить в фантазию, или бесповоротно возненавидеть.

Оля ненавидела. Последние несколько дней она жутко ненавидела Дмитрия. Всё в нём раздражало её: его нерешительность, чрезмерная осторожность в денежных делах, однообразии в постели, а ещё ревность. Он постоянно поучал её. Пытался что-то запрещать. Суетился. Отчитывал. Дулся.

Нет. Не о таком мужчине она мечтала.

– Расстанься с ним, – советовал ей брат, выслушав очередное слёзное излияние девушки.

– Сам-то со своей Инночкой не расстаёшься, – фыркнула Оля.

– Но и не женюсь, – хмыкнул молодой человек.

– Умник, – толкнула его сестра, – что будешь делать, если она забеременеет.

– А сама? Не собираешься родить от своего плешивого?

– Он не плешивый!

– Нудный. Скучный. Выбери, что больше нравится. Так что? Не хочешь родить ему ребёнка? Он человек старой закалки. Порядочный. Вдруг женится?

– Нет, – протянула Оля. – Я рожать вообще не собираюсь. Сейчас модно – чайлдфри. Слышал?

– Это дамочки, которые наряжать своих дорогих маленьких собачек любят больше, чем мужиков, которые их содержат, – засмеялся он.

– Ну, в общем, да. А откуда такие познания? Или Инна уже просила купить собачку? Вот, же! И здесь меня обошла!

– Я знаешь ли, – вздохнул парень, – не олигарх, не бизнесмен, не прожигатель жизни и не твой лопух Димочка. Так что никаких собачек. Пусть любит меня. А не может... Я не неволю... Пусть катится на все четыре стороны.

– Выгнал бы сам, – пожала плечами сестра. – К чему такие сложности?

– А зачем? Меня всё устраивает. Прости, дорогая, но лучше одну бабу содержать и мириться с её закидонами, чем каждый раз новую охмурять. Люблю быть единственным.

– Какой же ты!

– Как все. Думаешь, твой Димочка не такой?

– Скажешь тоже! Он меня любит!

– И я когда-то Инну любил. Но её постоянная болтовня о шмотках, поездках на море, тяга к вечеринкам...

– Ты забываешь о постели, братец. Сам же признался, как-то, что она огонь!

– Постель это, да. Это. Но и там нет чувств. А даже самое феерическое, что может происходить между любовниками в постели, теряет новизну и превращается в акт, спектакль, игру, когда нет любви.

– Благодарность? Уважение?

– Пустышка. Глаза не горят. Сердце не замирает. Страсть – бездушна. Она, как волна, что вначале быстро накатывает и накрывает с головой, а потом так же быстро отступает. А от чрезмерной качки на волнах, случается морская болезнь и отвращение даже к самому изысканному удовольствию.

– А ты жесток. Очень жесток.

– Нет, сестрёнка. Это жизнь.

– Жизнь – не жизнь, но Димочка меня никогда не бросит.

– Оля-Оля, – покачал головой парень, – если он бросил женщину, с которой прожил много лет, то что говорить о тебе.

– Нет, – не согласилась Ольга. – Меня с его старухой даже сравнивать не стоит.

– Я и не сравниваю. Я даже, – запнулся, – не видел её. С твоим Димочкой-то встречался всего пару раз.

– Вот и отлично, нечего мне его портить.

– Брось, – захохотал мужчина, – он давно тобой испорчен.

– Ты прекрасно знаешь, о чём я говорю.

– Не хочешь, чтобы он сбросил свои розовые очки?

– Не хочу. Очень не хочу. Он мне пока нужен.

– Пока? Неужели нового «Димочку» подыскиваешь? Или

уже?

– Шшш, – прижала палец к губам Ольга. – Не сглазь.

Глава 25.

Любовь словно рак поражает мозг влюблённых. Порабощает. Исушает. Лишает воли. Сильные чувства вызывают рост злокачественной опухоли. Она быстро разрастается. Вначале нет боли. Только эйфория. Чувственный экстаз. Всё будто в тумане, в сладостной дымке. А потом примешивается страх. Страх и ревность. Боязнь потерять себя. Боязнь потерять объект своих чувств. Всё чаще и чаще появляется боль. Боль разочарования. Боль осознания, что даже самая великая любовь может пройти, испариться, исчезнуть. Над чувствами надо работать. Но это должна быть двухсторонняя борьба. Борьба за счастье.

Сердце постоянно ноет. Душа мечется.

Как бороться, чтобы не было принуждения, не знает никто...

Вот и Дмитрий не знал...

Он вообще, в последнее время, ничего не знал.

Отношения с Ольгой стали напряжёнными. Вроде бы всё было замечательно, но что-то настораживало его.

Грязная посуда? Он купил посудомоечную машину. Нестиранные вещи? Он оплачивал услуги прачечной. Невкусная еда? Еду заказывали из любимого ресторана Оли.

И всё же, что-то было не так...

Только что?

Может быть то, что девушка продолжала раз в неделю с подругами посещать ночной клуб и веселилась там до утра... Сколько раз Дмитрий отчитывал её, дулся, демонстративно не разговаривал, но всё было тщетно.

Мужчину злило, что она не торопилась познакомить его со своими друзьями и родителями. Её брата он видел всего пару раз. И парень, который был на несколько лет старше сестры, не понравился мужчине. Слишком красивый, слишком наглый, слишком циничный. А когда родственник Ольги прямым текстом высказался о том, что Дима не потянет ни финансово, ни сексуально удовлетворять прихоти его сестры, терпение мужчины лопнуло. Он хотел ударить парня кулаком в лицо, чтобы стереть самодовольную ухмылку, но получил от него сам. Нос Димы был сломан. Кровь залила лестничную площадку, которую позже Дмитрию пришлось убирать самому, так как Оля отказалась: мол зам загадил, сам и убрал, а она не нанималась...

– Я до тебя защищал свою сестру, – шипел брат Ольги, – и после тебя буду делать это. Так что умерь свой пыл «папочка».

– «Папочка»? – охнул Дима. – Ольга беременна?

– Ну, ты, динозавр, – захохотал парень.

– Не понимаю.

– Сам подумай, как вы смотрите с Оленькой?

– Как? Нормально.

– Как «папочка» и «дочурка».

– Я не настолько стар.

– Но и Оля не настолько стара, – снова захохотал пареньь.

– Ты против наших отношений? – догадался Дима.

– А кто бы обрадовался? – нахмурился молодой человек. –

Она раньше встречалась только с ровесниками. Максимум на пять лет старше её. А тут ты...

– И что? – пожал плечами мужчина. – Это любовь.

– Любовь, – хмыкнул брат Ольги. – Дай, бог. Дай, бог.

Потом они что-то пили, обнимались, почти целовались и клялись друг другу в вечной дружбе, но неприятный осадок в душе Димы всё равно остался.

Глава 26.

Почему-то, когда кажется, что жизнь, вроде бы, наладилась, всегда происходит что-нибудь из ряда вон выходящее. Живёшь себе, живёшь. Никого не трогаешь, а тут бац... и проблема возникла... Сама собой между прочим, но с большими амбициями и ещё большим самомнением.

Для Димы такой проблемой стал неожиданный приезд... любимой мамочки, которая как всегда решила внезапно нагрянуть к обожаемому сыну. И плевать, честно говоря, она хотела, что сыночка развёлся и живёт на птичьих правах у пока ещё, любовницы...

Это знаменательное событие случилось в ночь с субботы на воскресенье.

Сашка был разбужен непрекращающейся трелью дверного звонка. Зевая и по-стариковски шаркая тапками, парень вышел в коридор. Но весь сон, как рукой сняло, когда через дверной глазок он увидел любимую бабушку, Кристину Олеговну.

– Ба? – открыл он дверь, да так и замер, глядя на пожилую женщину в светло-серых брючках и оранжевой футболке.

– Ну, здравствуй, внучек, – улыбалась во все тридцать два винировых зуба бабушка.

– Ага, привет, – отозвался Саша, продолжая стоять в дверях.

– Ты меняпустишь или как? – смешнотряхнула она лимонно-жёлтыми волосами, длиной до плеч.

– А, ну да, – улыбнулся парень, – заходи. Ты к нам или к отцу?

– Ко всем, – засмеялась женщина. – Мать-то где? Спит?

– Мать работает, – коротко произнёс Саша, как отрезал.

– Ночью? – ахнула женщина. – Кем?

– Работает она уборщицей в ночную смену в торговом центре. У неё стажа работы нет. Да и возраст, – вздохнул Саша. – В общем, что нашла. Я тоже подрабатываю. Сейчас устроился курьером на полставки. Учусь всё-таки.

– А Дима знает?

– Дима знает, – передразнил её внук.

– Знает и молчит, – хмыкнула женщина.

– Ну, что-то вроде того.

– Он говорил, что у своей лахудры живёт. Я знаю, что это где-то в этом подъезде, но не знаю номер квартиры.

– Да, над нами. Не ошибёшься, – и назвал на всякий случай номер квартиры Ольги.

– Ладно, внучек. Ты пока поспи. А я пойду навещу сына любимого.

– Единственного, – улыбнулся Саша. Они всё время так шутили, чем вызывали недовольство Дмитрия.

«Дурного», – подумала женщина, открывая замок.

– А чемодан может оставишь? – поинтересовался Саша.

– Зачем? – улыбнулась Кристина Олеговна, – я всё-таки к

сыну приехала, единственному, – подмигнула она внуку.

– Ночь на дворе.

– Ничего проснутся. Раз встретить меня не удосужились.

– Давай, – чмокнул её Саша. – Всыпь ему, а то он от рук совсем отбился.

– Вот негодник, – обняла его женщина.

Молодой человек закрыл дверь и насвистывая весёлую песню, пошёл досыпать. Настроение резко поднялось. У бабушки не забалуешь.

Тем временем Кристина Олеговна поднялась на нужный этаж и зажала кнопку дверного звонка.

Оля и Дима подскочили с кровати.

Звонок продолжал «играть».

– Дима, Дима, – закричала Оля, – сделай же что-нибудь.

Мужчина бросил взгляд на часы. Два часа ночи. Кого это нелёгкая принесла?

– Сейчас, – он надел трусы и поспешил к двери.

Звонок разрывался.

Дима посмотрел в глазок, но никого не увидел.

Звонок стал заикаться.

Мужчина схватил зонт-трость.

– Убью, заразу, – зло проскрипел он зубами, открывая входную дверь и замахиваясь зонтом.

Звонок продолжал заикаться.

– И тебе не хворать, сыночка, – услышал он голос матери.

– Мама? – охнул Дима.

Звонок всё ещё заикался.

– Э? – удивился мужчина.

– Я его скотчем залепила, – пожалала плечами женщина, отталкивая сына и входя в квартиру. – Как знала, что ты окажешь мне тёплый приём. Спасибо, что хоть труселя нацепил.

Дима побагровел. Он оторвал скотч. Звон в квартире прекратился.

Мужчина захлопнул дверь и тут же пожалел, что это сделал, так как из спальни выплыла Ольга в прозрачном красном negligé, которое абсолютно не прикрывало её обнажённое тело.

– Дима, кто это был? Что за свинья нас разбудила, – она осеклась, увидев, что мужчина не один и быстро юркнула обратно в спальню.

– Приятно, конечно, – ухмыльнулась Кристина Олеговна, – что меня так по семейному встречают. Но я женщина уже не молодая, могу и ослепнуть. Хрюкать от удовольствия, это больше по твоей части, сынок.

– Мама, – возмутился Дима, – было бы на что смотреть.

– А если не на что, что ж ты от Лидки сбежал к этой грудастой кобылке.

– Мама! – одёрнул её мужчина.

– Не мамкай, – шлёпнула она по попе сына, – у меня руки чешутся выпороть тебя. Это ж надо. Мать родную сплавить в турпоездку, чтобы без проблем развестись. И Лидка молчала. Я вам обоим устрою Кузькину Мать.

– Мама, – вздохнул Дмитрий.

– Что ты заладил мама, да мама. Давай, веди.

– Куда? – опешил он.

– Куда? Сынок, с кобылкой своей знакомить. Надеюсь, у неё ума хватило одеться.

– Может не надо? – замялся Дима. – Переночуй в квартире внизу. А завтра...

– Что это за дискриминация, – ткнула ему пальцем в грудь мать. – Квартира внизу. Квартира вверху. Тоже мне, буржуй выискался. Уверена, если лишишься того, что внизу, – усмехнулась женщина, – из рая тебя изгонят. Смотри, как бы без трусов не остался, сыночка.

– Идём, – вздохнул Дима и направился в спальню, надеясь, что Оля всё-таки догадалась одеться. Спорить с матерью было бесполезно. Что-что, а это он хорошо знал.

Глава 27.

Эгоизм... Он рождает чрезмерную самоуверенность в себе. Ощущение, что тебе все должны, что весь мир лежит у твоих ног. Поэтому, не задумываясь, можно наступить на других, раздавить и, переступив, идти дальше.

Вот только, иногда, жизнь преподносит неприятные сюрпризы, когда сталкивает лбом двух эгоистов, которые претендуют на что-то одно. И здесь главное не оказаться между молотом и наковальней.

Ольга никогда не пасовала перед трудностями. Она была молода, красива и востребована среди мужчин. Пока востребована. Эта мысль в последнее время не давала ей покоя. Ей казалось, что она теряет время рядом с Димой. Вроде бы всё было прекрасно, но не хватало какой-то изюминки или перчинки. Дима был хорошим, но слишком прилизанным. Не было в нём авантюризма. Щедрый зануда – так она называла его про себя. А ей хотелось взрыва эмоций.

Думала ли она, что её мечты о взрывных эмоциях, о жгучем перце в отношениях воплотятся. Только судьба, как всегда, всё вывернет шиворот-навыворот.

Поэтому когда она выскочила в прозрачном negligé перед женщиной, которая появилась в её квартире посреди ночи, Ольга ещё не знала, какую головную боль ей принесут эти фантазии.

Она приняла эффектную позу в центре кровати, ожидая Диму. И он, действительно, очень скоро вошёл в спальню, но, как оказалось, не один. Чудная женщина с чудными волосами выглядывала из-за спины мужчины.

– Оля, – смутился Дима и поспешил накрыть девушку тонким одеялом.

– Дима, – зашипела возлюбленная на него, – кто эта старуха? Что она делает в моей квартире?

– Старуха? – театрально воскликнула женщина. – Дима, эта кобылка назвала меня старухой!

– Дима! – откинула одеяло Ольга, вскакивая с кровати, не стесняясь своей наготы. – Эта сумасшедшая обозвала меня кобылкой! Кем она себя возомнила?

Мужчина поднял одеяло и попытался закутать Олю, пряча её наготу. Он открыл рот, но не успел ничего произнести.

– Дима, – верещала Кристина Олеговна, – я бы на месте этой постеснялась выставлять своё неидеальное тело, на всеобщее обозрение. Целлюлит на ягодицах – это неэстетично. Она могла бы тратить твои деньги с большим умом.

– Дима! – снова сбросила с себя одеяло Ольга. – Немедленно выгони эту старуху из моей квартиры.

– Оля, – вздохнул мужчина, – оденься.

– Я у себя в квартире. Никого в гости не приглашала. Бабку эту не знаю. А у себя дома могу ходить голой, что и делаю.

– Дима, – задыхалась от гнева Кристина Олеговна, – если ты не можешь заставить её уважать меня, то я сама это сде-

лаю!

– Мама, – выставил руку вперёд Дима, останавливая женщину. – Давай немного сбавим обороты.

– Мама? – удивилась Оля.

– Мама-мама, – оскалилась Кристина Олеговна.

– Да, хоть сам Господь Бог, – улыбнулась Оля. – Я у себя дома, – она наконец надела халатик, пряча свои прелести. – А эта, – ткнула пальцем в женщину, – здесь лишняя.

– Я никуда не уйду – ухмыльнулась женщина. – Я приехала к сыну. С ним и останусь.

– Дима? – выгнула бровь Ольга. – Я жду.

– Оля, – устало вздохнул мужчина, – может мама переночует в зале на диване. Всё-таки ночь на дворе.

– Нет! – вцепилась в него девушка, – пусть уходит. Она может переночевать в твоей комнате, этажом ниже.

– Оля, – шёпотом произнёс Дима, – она же моя мама.

– И что? Если она твоя мать, то может мне хамить?

– Дима, – дёрнула сына к себе мать, – если она раздвигает перед тобой ноги, то может оскорблять меня?

– Хватит! – закричал Дима, потеряв терпение. – Хватит орать! Замолчите обе!

– Что! – взвилась Ольга и ударила мужчину по плечу. – Ты мне рот затыкаешь! – и ударила его ещё раз.

– Что! – ударила его по шее Кристина Олеговна. – На мать голос повышаешь! – и снова дала ему по шее.

– Достали! – оттолкнул обеих женщин Дима и, как был в

трусах и босиком, выбежал из квартиры Ольги.

«Можете друг другу хоть глотки перегрызть, – думал он, спускаясь на этаж ниже, – но без меня».

Глава 28.

Жизнь бывает такой..., что даже все нецензурные выражения не могут в полной мере описать её. Хочется увидеть её красивое и благородное лицо, а она, проказница, настырно поворачивается тем местом, на котором сидят.

Закон подлости, да и только.

Вот и Дима, покидая квартиру Ольги, мнил себя героем, который столкнул лбами двух Титанов. Он даже пожалел, что не увидит, как женщины вцепятся друг другу в волосы, царапаясь и крича. Он был уверен, что они обязательно вцепятся, ведь обе эгоистки законченные, но любимые. Сам он не мог обидеть ни мать, ни Оленьку. А так... Пусть сами разбираются.

В этот момент он и осознал, что находится ночью босиком, в трусах на лестничной площадке. Дверь в квартиру Ольги уже захлопнулась.

И куда? Не проситься же обратно...

Дмитрий вздохнул и быстренько спустился на этаж ниже.

И только он подумал, что хорошо, что время ночное и соседи спят, как из одной из квартир вышел сонный сосед, сжимая в руке пачку сигарет.

– Ох, ё! – единственное, что пропустила бы цензура из яркой фразы невольного свидетеля позора Димы.

– И тебе того же, – пробурчал Дмитрий, нажимая на кноп-

ку звонка.

– Что, – вздохнул сосед, – любовница выгнала.

– Нет. Сам ушёл, – зло бросил мужчина.

– Не хило она тебя ободрала. Хорошо, хоть трусы оставила.

Дмитрий не успел ничего ответить, так как заспанный Саша открыл дверь и замер в дверном проёме.

– Жаль мать на работе, – растянул губы в улыбке Саша, медленно осмотрев отца с головы до ног и обратно.

– Отойди с дороги.

– Ага, разбежался. Кто вы такой господин хороший? – засмеялся молодой человек.

– Совсем страх потерял!

– Предъявите документы, – усмехнулся Саша, – что вы, действительно, прописаны здесь.

– Какие документы? – взвился Дима.

– Лапы, усы и хвост... Вот мои документы... – подлил масло в огонь сосед, выпуская дым колечками в открытое окно между этажами.

– Ты что, – прищурил глаза Дмитрий. – Непустишь меня?

– Неа, – тоже прищурил глаза сын, довольно улыбаясь, – но кое-что сделаю. Не дело, что мать не увидит твой живописный вид.

– Что? – ошарашенно воскликнул Дмитрий, когда Саша из кармана пижамных шорт достал телефон и сфотографировал его.

– Ты! – бросился на него Дима.

– Что я? – оттолкнул его сын. – Ты где спать собираешься? В коридоре? На кухне? В ванной комнате? Ключей от своей комнаты у тебя нет, как я понимаю, или в трусах захватил?

– Ну, я думал...

– Здесь тебе не ночлежка. Понял? – и закрыл дверь перед носом отца.

– Ты ещё пожалеешь! – забарабанил в дверь мужчина.

– Дети, – вздохнул сосед. – Такие дурные. Вот вырастет, влюбится и поймёт, что был не прав.

Дима молчал. Возвращаться в квартиру Ольги не хотелось.

– Пойдём, – хлопнул по плечу Дмитрия сосед, – перекантуешься у меня. Только один мужик сможет понять другого.

Дима тоже вздохнул и направился следом за соседом.

– Меня, кстати, Денис зовут, если вдруг ты не знаешь.

– Дима.

– Знаю, – улыбнулся мужчина. – Тебя здесь все знают.

– Точно, – скривился Дмитрий. – Я же звезда.

– Упавшая, – рассмеялся сосед.

Глава 29.

Как странно устроено сердце человека... Даже когда оно обливается кровью из-за потерянной любви, а душу раздирают сомнения и страх, всё равно продолжает надеяться... Надеяться на счастье. Надеяться на любовь. Надеяться на чудо. Оно всё время ждет кого-то. Будто знает, что это ещё не конец, что пока оно бьется в груди, счастье возможно.

Именно это и чувствовала Лида. Её израненное сердце истосковалась по нежности и заботе. Оно нуждалось в любви. Как же долго Лидия была одна. Даже будучи замужем за Димой, последние несколько лет одиночество снесало её изнутри. Извечное одиночество многих пар, которые живут вначале ради детей, как роботы, общаясь только по необходимости, а потом не знают, что делать друг с другом, когда дети начинают жить своей жизнью. Так было и у неё с Димой. Она растерялась, осознав, что не интересуется мужа, ни как женщина, ни как друг, ни как человек. А он был зол, что ему приходится терпеть её вечное нытьё и просьбы.

Поэтому, бредя к остановке этим ранним утром после ночной смены, Лида удивилась, заметив машину Кирилла.

Молодой человек выскочил из автомобиля и неспешной походкой двинулся к ней. Сердце Лиды сжалось. Она растерялась? Удивилась? Обрадовалась?

«В самом деле, что такого, – думала женщина, – что он

оказался здесь? Может быть это случайность? Может быть он проезжал мимо? Может быть...» – но где-то в глубине души, ей отчаянно хотелось думать, что он здесь из за нее. Глупо? Возможно. Наивно? Ещё как!

Сердце женщины стучало, как сумасшедшее. Ноги будто приросли к земле. Всё внутри задрожало.

– Привет, – так ни в чём не бывало улыбнулся Кирилл, когда подошел к ней. – Как отработала?

– Привет, – смутилась она, не решившись ответить на его вопрос.

– Не буду врать, что проезжал мимо, – прищурив глаза произнес мужчина.

– Это хорошо, не люблю врунов.

– Буду иметь ввиду, – засмеялся Кирилл, изобразив приглашающий жест в сторону своей машины. – Разрешешь подвезти тебя?

Лида пожалала плечами, не зная, что ответить. Слишком яркой была улыбка Кирилла, слишком быстро стучало её сердце.

«Ну вот», – вздохнула она, заметив молоденьких девушек, с которыми она работала. Они вышли из здания торгового центра и замерли в нескольких шагах от нее и Кирилла, ощупывая жадными взглядами молодого мужчину. Лида не осуждала их. Ей было жалко и себя и их.

«Да, – вздохнула она, – вот и старость подкралась незаметно, раз мне нравится внимание этого молодого человека.

Что ему нужно от меня? Вряд ли я смогла его привлечь, как женщина. Скорее всего, он сжалился надо мной. Одинокая. Некрасивая. Измученная. Поиграет в благородного рыцаря и исчезнет».

Однако, мужчина проигнорировал красавиц, которые призывно улыбались ему. Всё его внимание было отдано ей одной.

«Странно, – отметила про себя Лида, – но приятно».

– Домой? – молодой человек открыл переднюю дверцу машины перед женщиной.

– Домой, – усмехнулась она двоякости прозвучавшего вопроса.

«Обычно, – размышляла, – когда в кино герой-любовник задавал своей даме подобный вопрос, то всегда добавлял: к тебе или ко мне. Жаль, что я не героиня любовного сериала».

Мужчина завел двигатель автомобиля, а Лида любовалась профилем мужчины.

«Красив, ничего не скажешь», – ей было горько. Она знала, у таких, как Кирилл, всегда кто-нибудь есть. И он не исключение. Просто Судьба подарила ей несколько волшебных мгновений жалости этого человека.

Но когда автомобиль свернул с привычного пути, что вёл к дому, женщина насторожилась: «Зачем я села в машину к мало знакомому мужчине? Куда он везёт меня?»

Она сжала руки на своей сумочке, что лежала на коленях.

– Здесь есть очень уютное круглосуточное кафе, – словно прочитав её тревожные мысли произнёс Кирилл.

– Кафе?

– Есть очень хочется. Ты же составишь мне компанию?

– Ладно, – облегчённо выдохнула Лида. Такого она совсем не ожидала. Только не от него.

Мужчина заглушил двигатель. Лида хотела было выйти из машины, но Кирилл остановил её, накрыв её руку своей ладонью.

– Позволь мне, – улыбался он.

– Что? – вдруг пересохли её губы, и она облизнула их.

– Открыть дверцу машины.

– Ладно, – быстро согласилась, тяжело сглотнув.

«Боже мой! О чём я думаю?» – ругала себя.

Мужчина вышел из автомобиля. Не торопясь обошёл его спереди и открыл дверцу перед Лидой, протянув ей раскрытую ладонь, чтобы помочь выйти.

– Спасибо, – снова смутилась она.

«Дима никогда не делал так», – ей пришла неутешительная мысль. Она проигнорировала протянутую руку Кирилла. Ей не хотелось, чтобы он почувствовал, как она дрожит, как волнуется в его присутствии.

«А ведь он ничего особенного и не сделал», – убеждала себя Лида.

Кафе, действительно, оказалось небольшим, но очень уютным. Несмотря на раннее утро в зале были посетители.

Из динамиков, установленных по углам помещения, звучала приятная расслабляющая музыка.

– Часто здесь бываешь? – спросила Лида, когда мужчина подвёл её к одному из столиков у окна.

– Я частенько подрабатываю таксистом, – ответил Кирилл, отодвигая для женщины стул, – поэтому довольно часто забегая сюда, перекусить или выпить чашечку кофе.

Женщина кивнула головой и опустилась на стул, стараясь сесть, как можно грациознее. Не успел Кирилл разместиться на соседнем стуле, как к столику подошла официантка. Молодая женщина игриво улыбнулась Кириллу:

– Сегодня ты что-то припозднил, – протянула ему меню, бросив на Лиду мимолётный и ничего не значащий взгляд. – Сегодня у шеф-повара удались отбивные, рекомендую их. А на гарнир, – вздохнула, – к сожалению пюре ещё не готово, но есть гречка.

– Как насчёт гречки с отбивными? – обратился мужчина к Лиде, даже не открыв меню.

– Можно, – выдавила из себя та, заметив блеск интереса в глазах официантки.

– Отлично, – отозвался Кирилл. – Мария, нам две порции гречки с отбивными и два кофе.

– Нет, – перебила его Лида. – Мне лучше чай, а то я потом не усну.

– Кофе и чай, – повторил Кирилл.

Официантка громко хмыкнула и забрав меню из рук муж-

чины, удалилась сильно виляя бёдрами.

– Ты разбил ей сердце, – шёпотом произнесла Лида.

– Ты думаешь? – улыбнулся он.

– Уверена. Бедная девочка...

– Лида, – взял её за руку Кирилл, – Маша моя сводная сестра. А знаменитый шеф-повар её отец и мой отчим.

– Только не говори, что где-то здесь и твоя мама, – Лида нахмурилась и обвела помещение взглядом, вытаскивая свою ладонь из-под ладони мужчины.

– Нет, – улыбнулся он. – Она здесь бывает только днём. Держит всех в тонусе.

– Значит, кафе – это семейный бизнес. Что же ты про так-си...

– Я не имею к кафе никакого отношения, – вздохнул молодой человек. – Прости, что разочаровал тебя. Я не олигарх.

– Шутник.

В этот момент появилась Мария. Она поставила поднос на стол и ловко расставила тарелки с едой.

– Кофе и чай, – пробурчала официантка. – Как заказывали.

– Спасибо, – улыбнулась ей Лида.

– Приятного аппетита, – Мария посмотрела вначале на Лиду, потом на Кирилла и, захватив поднос, ушла.

«Наверное, – принялась за еду Лида, поймав на себе взгляд Маши, – она ломает голову, зачем Кирилл притащил меня в семейное кафе. Вот и я тоже в недоумении... Зачем?»

Глава 30.

Какой привкус имеет разочарование в любви...

Горький, словно желчь обиды? Кислый, словно патока лжи? Или солёный, словно океан невыплаканных слёз?

У каждого он свой...

Неповторимый. Незабываемый. Непроходящий.

Время идёт, а привкус разочарования остаётся. Пожизненно. Он притупляется. Становится еле заметным, но продолжает терзать и душу, и сердце, и тело.

Лида с каким-то умилением смотрела на Кирилла. Как он ел, слегка ухмыляясь, как опускал ресницы, смакуя мясо, как проводил рукой по волосам, явно нервничая под её пристальным взглядом.

«Что это я? – одёргивала себя женщина. – Красивых мужчин не видела что ли? Нет, – тут же оправдывала себя. – Он для меня, как манекен в витрине магазина. Им можно только любоваться. Поэтому что он не может принадлежать кому-то. Он создан для созерцания и восхищения».

– Спасибо, – улыбнулся Кирилл, – что позавтракала вместе со мной.

– Это было больше похоже на очень поздний ужин, – хихикнула Лида.

– Ты права, отбивные к завтраку, – прищурил он глаза. – Обещаю, в следующий раз угостить тебя чем-нибудь лёгким

и воздушным.

– В следующий раз? – охнула женщина, громко звякнув вилкой о тарелку.

– Конечно. Неужели ты решила, что это, – подмигнул ей, – разовая благотворительная акция.

«Именно так я и подумала», – смутилась она, чувствуя, как краснеет.

– Я вообще ни о чём не думала, – как можно беззаботнее ответила ему.

– Врунишка, – прошептал ей молодой мужчина.

– Кирилл, – глухим голосом произнесла женщина, – зачем тебе всё это? Я каждое утро смотрюсь на себя в зеркало и знаю, как выгляжу, чтобы поверить, что ты клюнул на мою неземную красоту.

Мужчина замер. Отложил вилку и поймал глазами глаза Лиды.

– Ты мне понравилась, как человек, – просто ответил он.

– Как человек? – не знала, что сказать ему на такое заявление.

– Да, – улыбнулся он, накрыв её руку своей. – Не ожидал, что с кем-то может быть так спокойно.

– Спокойно, – повторила за ним она.

– Очень спокойно.

– Значит тебе есть с кем сравнивать?

– Конечно, – усмехнулся он, убрав свою руку, – я же не монах.

– Ой-ой, – покачала головой Лида. – Прости, но именно это меня и настораживает. Ты молодой. Интересный. Красивый, – Кирилл шире улыбнулся. – Не притворяйся, что ты не знаешь об этом. Уверена, что ты не одинок.

– Лида, – вздохнул она. – Моя душа одинока.

– Так все говорят.

– Все?

– Все неверные мужчины. Не хочу, чтобы потом какой-нибудь женщине было больно из-за того, что я нравлюсь тебе, как человек.

– Я не женат, – отвёл глаза Кирилл.

– Я же сказала, что не люблю врунов.

– Лида. Я правда не женат, – поднял взгляд на неё.

– Уверена, что ты живёшь с кем-то.

– Живу, – снова отвёл он глаза, – но это ничего не значит.

Лида рассмеялась.

– Давай, на этой ноте и закончим, – она достала деньги из кошелька.

– Не надо, – сжал её ладонь с деньгами Кирилл. – Я пригласил тебя.

– Хорошо, – она встала из-за стола. – А теперь отвези меня, пожалуйста, домой. Или мне такси вызвать?

– Лида, – поднялся мужчина, схватив её за руку. – Ты всё неправильно поняла. Я... Мне... Я отвезу тебя. Конечно отвезу, – тихо произнёс хриплым голосом.

Она кивнула головой, высвободила руку и направилась к

выходу. Кирилл дошёл до кассы и сунул удивлённой Маше деньги.

– Кира! – окликнула его она. – Ты с ума сошёл? Что это за спектакль?

– Отстань, – махнул рукой мужчина и побежал следом за Лидой.

«Дурной! – вздохнула Маша. – Зачем ему эта старуха? Кто она?»»

Глава 31.

Почему человек не может управлять своим сердцем? Как было бы замечательно, если бы оно беспрекословно подчинялось доводам рассудка. Но... разум требует одно, а глупое сердце нашёптывает другое.

Что за несправедливость в самом деле?

Сердце... Оно не поддаётся уговорам, не подчиняется приказам, не желает сдаваться... Оно продолжает жить своими мечтами, даже когда надежды на счастье уже нет.

Кирилл сжал руками руль так сильно, что побели костяшки пальцев. Он был зол, как никогда в жизни.

Он был зол на сестру, которая увела мужчину из семьи. На Дмитрия, который польстился на молодое тело Ольги. Но больше всего он злился на себя. Злился, что не удержался и решил подкараулить Лиду, желая узнать побольше о женщине, которая много лет жила с новым любовником его сестры. Если бы он только знал, к чему приведёт его невинное любопытство.

Они виделись всего несколько раз, а он чувствовал, что Лида проникла ему под кожу, заставляя сердце трепетать и метаться душу. Такого он не ощущал ни к одной из своих бывших девушек. Даже Инна, которая задержалась рядом с ним дольше всех остальных, не вызывала в нём ничего подобного.

Мужчина несколько раз ударился лбом о руль.

«Что же теперь делать? – откинулся на спинку сиденья. – Как я смогу жить после того, как узнал её. Дотронулся. Тонул в её глазах. Мечтал поцеловать», – ударил по рулю. Мечты о поцелуе с Лидой настигли его вчера, причём совершенно неожиданно и совершенно в неподходящий момент, когда Инна в кружевном нижнем белье сидела на его коленях и наклонялась к его губам. Он тоже потянулся к ней, шаря руками по спине женщины, желая поскорее расстегнуть крючки бюстгалтера... Инна прижалась к нему плотнее, замерев в нескольких сантиметрах от губ Кирилла, как делала это много раз, соблазняя. Мужчина прикрыл глаза и... Вдруг перед его глазами возникло лицо Лиды. Он вздрогнул. Открыл глаза. Возбуждение схлынуло.

«Что это?» – дрогнуло его сердце.

– Любимый? – выдохнула Инна, заглядывая ему в глаза, не понимая, в чём причина того, что Кирилл отстранился от неё.

– Прости, – вздохнул мужчина, – но сегодня я не в настроении, – снова вздохнул, пытаясь разобраться в произошедшем.

– Хочешь я сделаю тебе массаж?

– Нет, – он побудил встать её.

«Почему я представил себе Лиду?» – был растерян мужчина.

– Может быть примем душ вместе, и я потру тебе спину? –

игриво поинтересовалась она.

Кирилл ничего не ответил. Он почему-то вспомнил вечер знакомства с Лидой: «Неужели я увлёкся бывшей женой нового любовника моей сестры?»

– Кирилл! – воскликнула Инна, даже не подумав набросить халат, который лежал у ног мужчины.

– Да, – он выплыл из раздумий и воспоминаний, – ты что-то хотела?

– Хотела, – разозлилась женщина. – Да, я хотела приятно провести с тобой время, а потом попросить кое о чём.

– Ну, конечно, – встал с дивана. – Как я мог забыть, что просто так ты не предлагаешь свои услуги.

– Не верю своим ушам. Ты только что назвал меня продажной и расчётливой.

– Вырвалось, – вздохнул Кирилл и поднял халат, набрасывая на плечи женщине.

– Вырвалось? Это всё, что ты можешь мне сказать?

– А что я должен?

Мужчина отошёл к окну: «А Лида сейчас работает», – смотрел он на ночной город.

– Кирилл! – обняла его со спины Инна. – Давай, пойдём спать?

«Спать, как же», – поморщился он.

– Инна, – развернулся он в кольцо её рук, – почему мы ни о чём не разговариваем?

– Давай. А о чём ты хочешь поговорить? – удивилась она.

– Не знаю, – пожал он плечами, осознав, что ему совсем не хочется ни о чём с ней разговаривать.

«А вот с Лидой... С ней...» – ёкнуло сердце мужчины. С Лидой он мог разговаривать легко и непринуждённо о чём угодно. Хотя и молчать с ней тоже было комфортно.

«Молчать и поглядывать на неё», – подсказало сердце мужчины.

– Так о чём? – встревоженно смотрела ему в глаза Инна. – О чём ты хочешь поговорить?

– Пойдём, в спальню, сделаешь мне массаж, – устало произнёс Кирилл.

– Отлично, – широко улыбнулась женщина.

«Может проще было сразу спросить чего она хочет?» – подумал Кирилл.

Впервые он так странно ощущал себя. Стоило ему только закрыть глаза, как всплывал образ Лиды.

«Чем же она смогла зацепить меня?» – мучился он в объятиях Инны.

А потом, когда женщина уставшая и довольная спала, окрылённая тем, что Кирилл пообещал оплатить ей занятия йогой, мужчина тихо покинул постель. Он быстро оделся и решил встретить Лиду после работы...

Его сердце радостно подпрыгнуло, когда он увидел её, выходящую вместе с другими сотрудницами.

«В следующий раз куплю цветы», – решил мужчина для себя.

В следующий раз...

Кирилл медленно приходил в себя...

«Лида права, – размышлял он. – Встречаться с ней, а жить с Инной – это подло, – он завёл двигатель автомобиля. – Сегодня же расстанусь с Инной. Сегодня же... Без Инны я за просто смогу прожить. А вот без Лиды... не знаю... Хочу узнать её. Хочу... поцеловать. Если она мне разрешит сделать это когда-нибудь...»

Глава 32.

Каждому человеку хочется, чтобы его любили. Нежно. Робко. Страстно. Неистово. Безумно. Но ещё больше хочется быть первым... Ведь первую любовь, как известно, невозможно забыть. А первое разочарование в любви выжжет на сердце клеймо боли и предательства.

И только немногие хотят любить сами... Просто любить. Просто испытать это удивительное чувство полёта души...

Диме очень хотелось взлететь. Взлететь высоко-высоко. И парить над миром, над условностями, над непониманием. Сколько раз он представлял себе, как расправляет крылья, доказывая Лиде и Сашке, что не зря он бросил их, что теперь он счастлив. Что... Слишком много было этих «что» в его фантазиях, а вот на деле... На деле он оказался в холостяцкой берлоге весьма нечистоплотного соседа.

Денис, как представился благодетель, который приютил Дмитрия, выделил нежданному гостю линялые трикотажные брюки, когда-то зелёного цвета и вытянутую серую в серых разводах майку-алкоголичку, которая когда-то была белоснежной.

В квартире Дениса из мебели был стул, табуретка, провисшая раскладушка и старый диван с рваной на подлокотниках обивкой. В единственной комнате в углу, у окна, располагалась открытая металлическая вешалка, на которой ви-

сели несколько офисных костюмов, пару рубашек. Здесь же валялась спортивная сумка, в которой хранилось нижнее бельё и носки.

– Будь, как дома, – улыбнулся Денис, проходя на кухню, в которой сиротливо стоял холодильник. Не было даже газовой плиты. На подоконнике красовался электрический чайник.

«Надо было вернуться в квартиру Ольги», – струсил Дима.

– Ну, что, – хозяин квартиры открыл холодильник выживая неоткрытую бутылку с прозрачной жидкостью. Он встряхнул её, любуясь завернувшейся воронкой, – обмоем твою свободу?

Глаза Димы загорелись. Выпить было просто необходимо. Нет, жизненно необходимо.

– Давай! – махнул он рукой, соглашаясь на щедрое предложение хозяина квартиры.

– Свой человек, – улыбнулся Денис, доставая из холодильника две рюмки и палку колбасы.

Мужчины расположились в комнате, используя табуретку вместо стола.

– Будем, – торжественно произнёс Денис чокаясь с Дмитрием.

– Да, – оживлённо ответил тот.

Денис опрокинул стопку и чуть поморщился, занюхивая кусочком колбасы.

– Хорошо пошла, – улыбнулся он.

Денис вначале понюхал содержимое рюмки. Вздохнул. И закашлявшись, еле проглотил прозрачную жидкость, которая почему-то встала комом в горле.

– Небось к коньяку приучен, – констатировал Денис.

– Угу, – зажёвывая выпитое колбасой, кивнул Дима.

– Между первой и второй, – ухмыльнулся хозяин квартиры, наполняя пустые рюмки.

Мужчины молча чокнулись и выпили содержимое рюмок.

– Ну, – откинулся на спинку диванчика Денис, – что там у тебя с бабой произошло?

– Да, ничего собственно. Мать моя заявила к нам и сцепилась с Ольгой.

– Матери они такие, – вздохнул мужчина. – Они больше всех всё знают. И замучают поучениями.

– Да, она не понимает, что я давно взрослый мужик.

– Честно говоря, – подался вперёд Денис, – до мужика ты не дотягиваешь.

– Я что, по-твоему недомужик? – вспыхнул Дмитрий.

– Нет, – расхохотался собеседник, – а вообще я не знаю, тебе виднее.

– Так ты за этим меня пригласил, чтобы унижить? – вскочил с раскладушки мужчина.

– Успокойся, – разлил спиртное по рюмкам хозяин квартиры, – ты похож на этого, как его, интеллигента.

– Я? – оскорбился Дима. – Да, ты знаешь, кем я работаю!

– Я, знаешь ли, тоже не лыком шит, но как видишь, ли-

шился всего из-за дикой кошечки, которая прыгнула ко мне в постель. Вот. Снимаю квартиру. Слава богу, с работы не попёрли.

– За что? – вернулся на раскладушку Дима.

– За пьянство, – пожал плечами Денис. – Но понимаешь, жить так тошно, а алкоголь снимает стресс.

– Снимает, – согласился гость.

Мужчины опять ударились рюмками и выпили их содержимое.

– Ольга не такая, – мечтательно произнёс Дима.

– Ага, не такая. Небось денег требует и как что, лишает доступа к телу.

Дмитрий молчал.

– Угадал? – настаивал Денис.

– Угадал, – выдохнул мужчина, жуя колбасу.

– И моя любовница была такой же. Хотела всего и сразу. А я любил её, дуру. Хотя нет, дураком в итоге оказался только я.

– Да, – одновременно произнесли мужчины и выпили ещё, а потом ещё, а потом ещё и ещё.

Разомлев от очередной порции алкогольного дурмана, Дима свернулся на раскладушке, ноги никак не умещались, поэтому пришлось колени подтянуть к животу. Он обнимал то, что осталось от палки колбасы и думал о том, какая несправедливая жизнь. Вроде бы всё у него есть: и работа любимая, и деньги, и Оленька, а вот счастья нет. В чём же

оно, это счастье, заключается? Раньше он думал, что в том, чтобы доказать всем, да и себе, что он ещё мужчина, что он может, что он хорош в постели, отличный любовник, даже молодая девушка сходит по нему с ума, а теперь... Теперь, когда всё это он доказал, оказалась, что счастье было в чём-то другом. Вот только в чём, Дима так пока и не понял.

Вскоре он уснул.

– Слабак, – пьяно хрюкнул Денис, наливая себе ещё выпить. – Тяжело тебе будет, когда твоя, эта самая, обдерёт тебя и выставит из своей жизни. Ты даже пить не умеешь. Интеллигент. Тьфу!

Глава 33.

Для того чтобы полюбить, не надо никаких причин, а вот для того, чтобы разлюбить и расстаться, причины нужны. Хотя бы одна. Маленькая, хиленькая, но причина. Чтобы не чувствовать себя разрушителем жизни человека, без которого совсем недавно сложно было представить жизнь. А так... Всегда можно на что-нибудь сослаться...

У Кирилла было много причин, чтобы расстаться с Инной. Он не любил её изначально. С ней было удобно. Она была безотказна в постели, а остальное... Остальное для мужчины всё это время было неважно. Ровно до тех пор, пока он не встретил Лиду. С ней всё оказалось совсем по-другому. Ему хотелось, чтобы она всю свою нежность, всю свою доброту, всё своё внимание дарила только ему, Кириллу. Где-то там на горизонте маячил сын Лидии, достаточно взрослый, надо сказать, но и это не смущало его. Он готов был смириться и с сыном, и с бывшим мужем, будь у неё собачка или кот, он полюбил бы и их. Главное, чтобы она, Лида, была рядом с ним.

Чем его зацепила эта женщина? Кирилл не мог найти ответ.

Когда это началось? Тоже... Может быть, когда он подхватил её на руки, в тот первый вечер, а она игриво называла его Серым Волком. Или когда смотрела, так будто он

особенный, когда открыл для неё дверцу автомобиля. Или когда сказала, что не хочет, чтобы из-за неё страдала другая женщина

Вопросов было много. Слишком много. Но у него был только один ответ: «Надо поскорее расстаться с Инной, чтобы не было препятствий быть с Лидой».

«Неужели это и есть любовь?» – размышлял мужчина, терпя невыносимую боль.

Что это болело? Сердце? Душа? Да и какая разница, когда потребность оказаться с Лидой так огромна, что думать о чём-то другом невозможно.

– Дорогой! – встретила его Инна, как всегда в кружевном бюстгальтере и трусиках, которые ничего не прикрывали ни спереди, ни, тем более, сзади. Она процокала на невысоких каблучках, изрядно виляя бёдрами, как всегда намекая на продолжение вечера в интимной обстановке.

Кирилл поймал себя на мысли, что раньше он был бы уже возбуждён и заинтересован, гадая, что она придумала для него. А вот сейчас его это не интересовало. Абсолютно. Он по привычке отметил красоту тела Инны, необычный цвет её нижнего белья, за которое наверняка было заплачено немалое, и всё... Никакого энтузиазма с его стороны. Никакого возбуждения. Никакого восторга.

Лида, тело которой было полностью закрыто от его жадного взгляда, привлекала и волновала намного больше.

– Дорогой, – обернулась Инна, заметив, что Кирилл остал-

ся стоять столбом у входной двери. Она подошла к нему и закинула руки на плечи, заглядывая мужчине в глаза. – Что случилось? – улыбалась одной из своих самых завлекательных улыбок. – Ты сорвался ни свет, ни заря... Оставил меня одну. Я соскучилась. Очень.

– Инна, – снял её руки со своих плеч. – Нам надо поговорить.

– Кира! – обвила она его шею. – Я согласна! Дорогой! – и принялась целовать его.

– С чем ты согласна? – опешил он, с трудом отрывая её от себя.

– Выйти за тебя замуж, – ещё шире улыбнулась она.

– Подожди, – отпрыгнул он от неё. – Я не предлагаю тебе замужество.

– А тогда о чём нам ещё разговаривать? – обиделась она.

– Давай, пройдем в комнату, там и поговорим.

– О, – улыбнулась женщина. – Я только «за».

Свою ошибку Кирилл понял очень быстро. В зале повсюду были расставлены зажжённые свечи. На окне развешена новогодняя гирлянда, которая мягко мерцала желтоватым светом. Диван был разложен, застелен белоснежной простыней, на которой рассыпаны лепестки роз. На табурете стояло шампанское, два фужера и тарелочка с клубникой.

Прежде чем Кирилл успел что-то произнести, Инна взяла бутылку и разлила светло-жёлтую шипящую жидкость по фужерам.

– Дорогой, – протянула она один мужчине.

Он чисто автоматически принял фужер и покрутил его в руках.

– Инна, – мужчина смотрел не на неё, а на жидкость в фужере, которая ласкала стекло при каждом движении его руки. – Нам надо расстаться, – поднял взгляд на женщину.

– Кому надо? – как ни в чём не бывало спросила Инна.

«Она знает, – ёкнуло его сердце. – Она знает, что между нами всё закончилось...»

– Нам, – выдохнул он.

– Мне – нет, – отпила из своего фужера. – Да и тебе тоже.

– Мне очень надо. Я не люблю тебя, – Кирилл поморщился, так как слова прозвучали слишком резко.

– Можно подумать, ты меня любил когда-то, – фыркнула она.

Лицо мужчины вытянулось.

– Я не дура, – снова сделала глоток, – и прекрасно знаю, что ты иногда позволяешь себе небольшие приключения на стороне. Так что я совсем не против, если и в этот раз ты развлечёшься, а потом вернёшься ко мне.

– Не в этот раз, – Кирилл залпом выпил содержимое фужера и поставил его на табурет.

– Что ты хочешь мне этим сказать? – черты её лица заострились. Маска доброжелательности пала. – Что? – она поставила фужер на табурет и подошла вплотную к нему.

– Я расстаюсь с тобой. Наши отношения изжили себя.

– Так просто? – ткнула его пальцем в грудь.

– Да, – пожал он плечами.

– Кто она? Кто, я тебя спрашиваю! – схватила его за плечи, пытаюсь встряхнуть.

– Женщина, которую я люблю, – вырвалось у него.

– Любишь? – её лицо исказилось гримасой презрения. – Ты не умеешь любить, дорогой. Только брать и пользоваться.

– Не в этот раз.

– Не верю, – села на диван и рассмеялась. – Ты привык так жить. Легко и без обязательств. Неужели будешь ломать себя под неё?

– Если надо, – запнулся он, – но тебя это не касается.

– Меня это очень даже касается, поскольку я не собираюсь сдаваться.

– Твоё право, но из моей квартиры будь любезна съехать.

– Вот ты как заговорил!

– Именно так.

– Сюда свою новую девку решил притащить.

– Тебя это не касается.

– Негодяй, – она подскочила и ударила его по щеке.

– Заслужил, – потёр он скулу.

– Негодяй, – принялась бить его кулаками в грудь.

– Негодяй, – вздохнул он. – Согласен, но больше им быть не собираюсь.

Глава 34.

Почему, когда человек влюбляется, то не видит недостатки у объекта своей страсти, но стоит только чувствам немного притупиться, как оказывается, что достоинств совсем и не было, а вся романтика не что иное, как обман.

Инна никогда не была влюблена в Кирилла. Он нравился ей тем, что тоже не любил её. Двум адекватным людям с холодным сердцем намного проще ужиться друг с другом. И так было. До сегодняшнего утра... Он обеспечивал её всем необходимым, потакал капризам и оплачивал мечты, а она осуществляла его самые смелые фантазии. Поэтому, когда Кира неожиданно заявил, что он решил расстаться, молодая женщина испытала шок.

«Это неправда! – начала паниковать она, когда первые эмоции схлынули. – Кто эта стерва?» – была вторая реакция.

Её охватила жгучая ненависть. Никто не может увести у неё мужчину, тем более, что он ещё не все её мечты воплотил в жизнь.

«Даже машину не купил!» – царапала ревность.

Нет. Это была не ревность, это была злость. Женщина злилась, что какая-то новая бабёнка будет пользоваться её «дорогим».

Пока Кирилл принимал душ, она схватилась за телефон. Первым делом позвонила Ольге... Та выслушала её и отмах-

нулась.

– Нет у него никого, – скривилась Ольга. – Да и когда? Ты его, лапушка, совсем в подневольного человека превратила. Работает. Подрабатывает. Всё в дом. Всё тебе.

– Ольга, – шипела, похлеще самой ядовитой змеи, Инна, – ты мне зубы не заговаривай. Он сам, только что, предложил нам расстаться.

– Может у него кризис? – предположила Оля.

– Какой кризис?

– Ну, как у Димы. Среднего возраста.

– Ну, знаешь ли. У твоего Димы, может и кризис, среднего возраста, тебе конечно виднее, ты с ним в постели спишь, а у Киры всё в порядке и с возрастом, да и не средний он, вообще-то.

– Дурная, – захохотала сестра Кирилла. – Вот за что я тебя люблю, так это за непосредственность.

– Ты меня похвалила, что ли?

– Можно и так сказать.

– Ты мне зубы не заговаривай, а то в следующий раз, когда у сестры в магазине нижнего белья начнётся распродажа для сотрудников, скажу ей не проводить тебе вещи по её карте сотрудницы. Посмотрим, как долго ты сможешь дефилировать в эксклюзивных моделях.

– Мне Димасик купит.

– Ну-ну. Твой Димасик, знаешь ли, не олигарх, если ты вдруг подзабыла.

– Инка, – расстроенным голосом произнесла собеседница, – давай, не будем ссориться. Я правда не знаю о другой женщине. И при мне ни о ком он не разговаривал. Так что? Мир?

– Мир, – устало вздохнула молодая женщина.

После разговора с Ольгой остался неприятный осадок. Во-первых, Оля не удивилась тому, что Кира решил расстаться с Инной. Это говорило только об одном: он обмолвился с сестрой о том, что хочет разорвать отношения. А значит и в остальном верить ей нельзя.

Инна вздохнула, когда услышала, что Кирилл вышел из ванной комнаты. Хорош и сексуален, как всегда. В одном полотенце, которое держалось на честном слове. Аполлон. Воплощение грёз многих девушек и женщин.

«Я не могу так просто отпустить его, – промелькнула мысль у Инны. – И непросто так, тоже не отпущу. Он мой. Пока мне нужен».

– Я спать, – сухо и по деловому произнёс мужчина. – А ты можешь расположиться здесь. На диване.

– Ты меня и из спальни решил выгнать, – ахнула она. – Как быстро!

– Я же сказал, что между нами всё кончено.

– А прощальный...

– Стоп! – перебил её Кирилл. – Ничего прощального, тем более в постели, у нас не будет. Я не дурак и никогда им не был.

– Это мы ещё посмотрим!

– И смотреть не будем, – вышел из комнаты и направился в спальню.

«Нет, Оленька, ты меня не проведёшь. Есть у Кирочки кто-то. Как пить дать, есть!» – сжала в руке телефон женщина.

А потом её осенила ещё одна гениальная мысль: «Маша! Вот кто может знать о пассии Кирилла. Пусть она и сводная сестра Кириллу, зато искренне дружит со мной».

Инна дрожащими пальцами принялась набирать номер Маши. В глазах двоилось от волнения.

Та ответила на последнем гудке:

– Алло, – сонно произнесла девушка.

– Доброе утро, – отозвалась Инна.

– Кому доброе, а кому не очень. Я только легла.

– Ночная смена, – догадалась собеседница.

– Она самая. Две официантки приболели, пришлось их заменить.

– Понятно.

– Ты звонишь насчёт бабы, около которой Кирилл ошивается? – поинтересовалась Маша.

– Да. А как ты догадалась? – насторожилась Инна. – Неужели ты видела её?

– Да, сегодня утром, – зевнула девушка.

– Как! – приглушённо воскликнула женщина, чуть не выронив телефон из рук.

– Он сегодня заявился с ней позавтракать к нам в кафе, – будничным голосом пояснила Мария.

– Не может быть!

Собеседница промолчала.

– Кто она? – забыла, как дышать, Инна.

– Старуха какая-то. Я вначале даже подумала, что он за старое принялся. Ну, ты же помнишь, как он несколько раз разводил богатых дамочек на деньги.

– Конечно. Благодаря этим дамочкам я слетала в Испанию, Турцию и трижды отдыхала в Сочи. Значит, она богата? В этом всё дело?

– В том то и дело, что нет, – вздохнула Маша. – Она... Как это сказать...

– Скажи, как есть.

– Невзрачная, бледная, нищая моль, но с замашками королевы. Уж не знаю, что у них случилось, но она с таким надменным лицом выходила из кафе, а он, как дурак, побежал за ней. Я хотела позже позвонить и узнать у него, кто эта дамочка. Думала, посплю, а потом буду братца пытаться.

– Неужели у него всё серьёзно?

– Не знаю, Инна, правда, не знаю. Он-то привёл её в кафе не зная, что я выйду на смену. А отец молчал бы. Ну, знаешь, все эти мужские заморочки. К тому же отец чувствует себя виноватым перед Кирюхой. Всё-таки отчим.

– Да, – вздохнула Инна. – Ситуация.

– Не дрейфь! Я полностью на твоей стороне, подруженька.

– Спасибо, дорогая.

– Если что узнаю, обязательно тебе расскажу.

– Только на это и надеюсь, – ещё раз вздохнула Инна.

Маша разорвала соединение, а Инна завалилась на диван, прямо поверх лепестков роз. Укрылась тонким одеялом. Свечи постепенно догорали до металлических подсвечников и гасли. Плотные шторы не пропускали в комнату первые лучи восходящего солнца.

«Никто не может у меня отобрать то, что принадлежит мне, – вытирала Инна злые слёзы. – А Кира мой! Я столько сил потратила, чтобы устроить свою жизнь. Никому не позволю её разрушить! Да и лучше так будет для всех. Кирилл не умеет любить. Только брат. Посмотрим, что запоёт бабёнка, когда узнает, что её Кирочка не брезгует со старушками в постельке кувыркаться, ради меня любимой. Посмотрим... Главное узнать, кто она и где живёт. А там уж...»

И она уснула, переполненная жадой мести.

Глава 35.

«В чужом глазу и соринку видно, а в своём и бревно не заметно»... Кто не знает эту простую и старую, как мир поговорку. Вот только слова словами, а на практике трудно, а порой и невозможно воспользоваться мудрым советом. Да, и нужен ли этот совет, будь он хоть трижды умным, когда душа горит, перед глазами любовная дымка, а тело бросает то в жар, то в холод от страсти, бурлящей внутри...

Женщины сдерживали себя ровно до того момента, пока не хлопнула входная дверь, оповещающая, что единственный зритель исчез с горизонта.

Первой в волосы ненавистой девки своего обожаемого сына вцепилась Кристина Олеговна, но Оля не растерялась и тоже запустила свои руки в волосы женщине, которая посмела оскорблять её в её же собственной квартире.

Так пыхтя и осыпая друг друга проклятиями и различными нецензурными словами, которые они постеснялись бы употреблять при Диме, дабы сохранить перед ним приличный и благовидный вид, они простояли минут пятнадцать. Возможно эта демонстрация силы и знаний русского нецензурного языка продлилась бы и дальше, но неожиданно Оля так заковыристо обозвала Кристину Олеговну, что та ойкнула от неожиданности:

– Уж не из Ждановки ли ты? – удивилась женщина.

– Моя бабушка из Ждановки. Я у неё до десятого класса каждое лето проводила.

– А бабу не Ирой Петровной случайно кличут?

Оля застыла, даже хватку ослабила:

– Откуда знаете?

– Так ты Ольга. Девчонка, которая вечно с зелёными колёнками расхаживала.

– Ну, да, – растерялась девушка.

– А я тётя Кристина, соседка твоей бабушки, мои родители жили в доме напротив, пока не умерли. Вот мир-то тесен.

Кристина Олеговна отпустила Олю и та, ошарашенная заявлением женщины, тоже выпустила её волосы из рук.

– А я слышу слова знакомые. Да и за волосы ты тянешь, как Ирина Петровна, – прокомментировала Кристина Олеговна.

– А вы с бабушкой? – подозрительно посмотрела на неё молодая женщина, не договорив.

– Ой, – махнула рукой та и загадочно улыбнулась, – чего только в жизни не было.

Женщины тяжело дыша по-новому смотрели друг на друга: Оля восторженно, сколько историй она слышала от бабушки о хитрой соседской девочке, которая и по садам лазила, и сено в сарае поджигала, и с моста прыгала, тогда как даже самые смелые ребята отказывались; Кристина Олеговна надменно, что выросла конечно девочка, ничего не скажешь, но Димочке всё равно не чета, больно амбициозная и прожжённая.

ная жизнью.

– Может чаю? – смущённо произнесла Оля, подумав о том, что не мешало бы и одеться, не хватало, чтобы до бабки сплетни дошли, а она уж по всем родственникам разнесёт, какая её внучка бесстыжая, да неблагодарная, всё-таки бабушка она по отцу, а родители хоть и давно в разводе, но грызутся так, как будто никак не разведутся.

– Может и чаю, – усмехнулась Кристина Олеговна, – но я его поплю со своей невесткой.

– Бывшей, – напомнила Оля.

– Ох, девочка, – коварно улыбнулась женщина, – бывших невесток, как и бывших свекровей не бывает. Вот муж может быть бывшим, а всё почему?

– Почему?

– Потому что к бывшему мужу приятно время от времени возвращаться. Хвостом покрутить. А может и в постели поваляться. Ты спросишь, зачем?

Оля только кивнула головой.

– Что бы всегда помнил, чего он лишился, – засмеялась женщина. – Вот мы с тобой здесь, а где Димочка?

– Ушёл, – гордо заявила девушка.

– Понятное дело, сбежал. Но куда?

– Да, небось, на лестничной площадке стоит, мается.

– В трусах-то? Ну-ну, – продолжала смеяться Кристина Олеговна.

– И что такого. У него в квартире внизу своя комната.

– А в трусах он хранит деньги и ключи, – хмыкнула женщина. – Неплохой сейф, однако.

Оля побледнела. Позеленела. Растерялась.

– Ты и сама всё поняла. Там у него бывшая жена. Одинокая. Добрая. Верная, – продолжала женщина.

Оля заскрипела зубами и принялась одеваться.

«Нет, – злилась она, – мне никто не изменял, и Дима не будет. Особенно со своей бывшей женой!»

«Вот и славно, – улыбаясь смотрела на девушку Кристина Олеговна, – я только стала привыкать к Лидке, а тут новая краля нарисовалась. Эта, пожалуй, может сына от меня отвадить и будет сама его деньгами пользоваться. Не бывать этому. Давай, деточка, иди, устрой скандалчик. Димочка терпеть не может, когда на него давят».

Глава 36.

«Люби себя!» – пишут во многих модных глянцевого журналов и продвинутого книгах по психологии и самосовершенствованию. Вот только никто не объясняет, как это сделать, если комплексы стали не просто привычкой, но иногда и смыслом жизни. Эдаким ритуалом, как спрятать себя от посторонних глаз. Так проще жить, засунув голову в песок, словно страус.

Лида расстроенная поднималась на свой этаж. Она была благодарна Кириллу, что он не пошёл её провожать, а молча отпустил. Правда она чувствовала спиной его пристальный взгляд. Взгляд больных и растерянных глаз.

«Ничего, – вяло убеждала она себя, – вернётся к своей девушке и забудет обо мне. Да и зачем я ему? А он мне? Потешить самолюбие? Нет, всё правильно. Встретились и расстались. Мне новые отношения не нужны, я ещё со старыми не разобралась. А ему? Глупости всё это. Блажь!»

Она открыла квартиру и вошла внутрь.

– Мама, это ты? – раздался голос Саши из кухни.

– Конечно я. Или ты ещё кого-то ждёшь?

– Думал бабушка, – молодой человек вышел в коридор.

– Кристина Олеговна! Точно! А где она? – хлопнула себя по лбу женщина. – Я совсем забыла. Её же надо было встретить. Уверена, что Дима, как всегда, забыл.

– Так и есть, – улыбнулся парень. – Она направилась, – он указал указательным пальцем наверх, – и до сих пор не вернулась.

– Ох, – только и могла произнести Лида. Она-то знала, какой несносной может быть мать Димы.

– Думаю, бабушка потеряла свою квалификацию, – театрально вздохнул Саша.

– Что?

– Отец ещё не сбежал от её праведного гнева.

– Может ей понравилась новая подруга твоего отца.

«Боже, как это дико звучит: новая подруга... Димы...» – вздохнула она.

– Не смеди мои копыта, – фыркнул молодой человек. – Давай, лучше мой руки. Завтрак на столе.

– Я, – осеклась Лида. Признаться, что она уже плотно поела, ей было неудобно. Всё-таки сын старался, – спасибо, – улыбнулась и поспешила в ванную комнату.

Неожиданно протяжно зазвонил дверной звонок.

– А вот и беженец пожаловал, – засмеялся Саша и пошёл открывать дверь.

«Ничего не меняется, – подумала Лида. – Хотя, на самом деле, всё изменилось».

– Где он! – Ольга, как разъярённая тигрица ворвалась в квартиру, оттолкнув опешившего парня.

– Да, – следом за девушкой вошла Кристина Олеговна, – где мой сын! Лидка, немедленно вытаскивай моего мальчика

из своей постели.

– Дима! – закричала Оля.

– Дима! – вторила ей Кристина Олеговна.

Саша смотрел на них раскрыв рот, забыв закрыть дверь.

– Хватит орать! – вышла из ванной комнаты Лида. – Димы здесь нет!

– Как нет, – ахнула Ольга.

– Не ври! – наседала Кристина Олеговна. – Куда он мог деться?

– Можете хоть всю квартиру обшарить, – пожала плечами Лида. – Но Димы здесь нет.

– А где же он? – допытывалась Ольга.

– К другой любовнице пошёл, – пробормотал Саша.

– Что? – побелела Оля.

– А что, – улыбнулась мама Дмитрия. – Куда ещё мужик босиком и в трусах мог деться. Другое дело успел он спуститься или был перехвачен ещё этажом выше.

Оля тяжело задышала. Её щёки покраснели то ли от стыда, то ли от злости.

– Дальше подъезда босиком в одних трусах он уйти не мог, – произнесла девушка. – Я обойду все квартиры, но найду его. Никто и никогда так не унижал меня! – она вылетела из квартиры и побежала на верхний этаж.

– Вот и правильно, – усмехнулась Кристина Олеговна и направилась за ней.

– Дурдом! – хохотал Саша, закрывая дверь.

– Ой, что будет, – вздохнула Лида.

– Что-что, – будничным голосом ответил ей сын. – Вернётся папаня после такой встряски обратно. Как пить дать, вернётся.

Лида ничего не ответила. Она вдруг поняла, что ей совершенно всё равно где Дима, с кем, в трусах или без, босиком или обут.

«Неужели я переболела им?» – не знала она то ли радоваться, то ли грустить.

Глава 37.

Одни хотят, чтобы любили их, а другие мечтают полюбить сами. Им важно испытать на себе весь спектр чувств и эмоций. Они постоянно ждут, мучаясь и надеясь...

Дима лежал на неудобной раскладушке и притворялся спящим. Нехорошие мысли лезли в его подвыпившую и разомлевшую голову. Неожиданно для себя он стал вспоминать жизнь с Лидой. Какой неприхотливой и спокойной она была всё время, рассудительной.

«И скучной, – вздохнул мужчина. – Да. Лида была очень скучной. Она никогда не щеголяла при мне в прозрачном белье, а уж о том, чтобы случайно пройтись без трусиков и речи не могло быть. Она только готовила, мыла, тёрла, скоблила, стирала и гладила. А... ещё возилась с сыном... Иногда, мне казалось, что я ещё один её ребёнок. Ребёнок, а не муж, мужчина или любовник...»

Он перевернулся на другой бок, стараясь отогнать мысли о бывшей жене. Но почему-то именно сейчас он был бы не прочь поскучать. Когда он жил с Лидой, ему не приходилось в трусах и босиком покидать тёплую квартиру и ночевать на скрипящей раскладушке у неизвестного человека. Лида вкусно готовила, и ему не нужно было пить таблетки от болей в желудке. Он не вставал на час раньше, чтобы приготовить себе завтрак. Да, он уют никогда в руках не держал.

– Что за шум, – заворчал Денис, поднимаясь с дивана.

Дима прислушался. Действительно, на лестничной площадке кричали. Голоса были приглушённые. Явно женские. Но слов было невозможно разобрать.

Денис по-стариковски зашаркал тапочками, решив удовлетворить своё любопытство. Мужчина открыл дверь и Дима вскочил с раскладушки, узнав один голос... Это был голос Ольги.

– Посмотрите на неё, – вопила какая-то женщина. – Потеряла любовника и имеет наглость стучаться к порядочным людям.

– Какая же ты порядочная, – отвечала ей Ольга, – разве тот мужик, что маячит за твоей спиной, твой муж?

– А откуда ты моего мужа знаешь? – разозлилась неизвестная женщина. – Или ты его тоже решила увести! – и все невольные свидетели с удовольствием зажали бы уши, чтобы не слышать ласковые выражения, которыми она обласкала Олю. Та не осталась в долгу и ответила так же громко и некрасиво.

Дима выглянул из квартиры.

– Оля? – вырвалось у него. Он впервые слышал подобное из уст любимой.

«А Лида никогда бы не опустила до подобного», – что-то царапнуло его изнутри.

– Дима? – воскликнула Кристина Олеговна, которая наблюдала за спектаклем на лестничной площадке со сторо-

ны. – Мальчик мой!

– Пока ты ищешь мужика по бабам, он прекрасно время проводит с мужиком, – захохотала женщина, с которой ругалась Ольга, и захлопнула дверь в свою квартиру, не желая больше участвовать фарсе, в который её вовлекли.

– Дима, Димочка, – бросилась на шею мужчины молодая женщина. – Что это значит? Ты ушёл?

– Босиком и в трусах, – подлила масло в огонь Кристина Олеговна. – А сейчас одет и даже в тапочках.

– Беги от них обеих, мужик, – покрутил пальцем у виска Денис. – Если что, приходи, – хмыкнул, – всегда пушу переночевать. Нам дуракам надо держаться вместе, – и вернулся в свою квартиру.

Дима остался на лестничной площадке наедине с мамой и любовницей. Он еле сглотнул вязкую слюну и вытер вспотевшие руки о штаны. Выяснить отношения ему не хотелось, как и смотреть, как женщины вцепятся в волосы друг другу. А они обязательно вцепятся и не факт, что друг другу...

«Они и меня за короткие волосёнки могут оттаскать!» – вдруг осенило его.

Мужчина судорожно придумывал варианты побега, как по лестнице на этаж поднялся курьер с букетом белоснежных роз. Молодой человек настороженно окинул взглядом композицию из одного мужчины и двух женщин. Те тоже с подозрением смотрели на него. Парень сверился с накладной и уверенно направился аккурат к квартире... Димы... Нет,

Лиды...

Курьер нажал на кнопку дверного звонка. Ольга ахнула. Дима побледнел. Кристина Олеговна засмеялась.

Дверь открыл Саша и присвистнул:

– Это мне?

– Если вы Лидия, то да, – нашёлся с ответом курьер.

Глава 38.

Самое горькое в жизни, пожалуй, это осознание своей беспомощности, когда нет возможности противостоять тому, что словно снежный ком, грозит накрыть с головой. Можно дёргаться, трепыхаться, суетиться, но всё тщетно.

В жизни Дмитрия таких ситуаций, с которыми он не мог бы справиться было меньше, чем пальцев на одной руке, но в тот момент, когда он увидел курьера с бессовестно-бесстыдно огромным букетом цветов, безошибочно понял: вот он – тот самый случай.

– Мать! – скалясь во все тридцать два зуба прокричал Саша. – Мама! Это к тебе!

– Ко мне, – в простенькой пижаме, состоящей из брючек и туники бледно-голубого цвета с изображением белого кролика, она подошла к двери. – Ох, – вырвалось, когда увидела цветы. – Откуда такая прелесть?

– Это тебе должно быть виднее! – подскочил к курьеру Дмитрий.

– Да что тут спрашивать, – хмыкнула Ольга, – и так всё ясно, что от любовника.

– А ты, сыночек, думал, что Лида будет тебе до гробовой доски верность хранить? – рассмеялась Кристина Олеговна.

– Мама, у тебя любовник? – присвистнул Саша. – Наконец-то! Надеюсь отчим будет моложе отца, но старше меня, –

подмигнул матери. – Надо же, как-то соответствовать мачехе, которую подобрал папа, – подмигнул Дмитрию.

– Нет, у меня никого, – возмутилась Лида.

– Мне вообще-то всё равно, – вздохнул курьер, – есть у вас любовник или нет. Мне цветы вручить надо. А насчёт от кого, в букете карточка имеется.

– Так вручайте, – подсказала Кристина Олеговна. – Мы все ждём.

– Мама! – воскликнул Дмитрий.

– Что мама, – улыбнулась она сыну. – Это же такое событие! Невестке любовник дарит цветы при живом муже.

– Дима бывший муж, – вклинилась в разговор Ольга.

– Ага, – тут же согласилась Кристина Олеговна, – именно поэтому он так взбесился.

– Кто взбесился, – недовольно пробурчал Дима. – Я совершенно спокоен.

– Конечно, – кивнула головой его мать. – Сам-то небось и на восьмое марта жене цветы не дарил.

Дима деликатно промолчал.

– Так вы цветы брать будете? – терял терпение курьер.

– Да, где расписаться? – вздохнула Лида.

– Даже не поинтересуешься от кого они? – вспыхнул Дима.

– Говорю же, – не унималась Оля, – от любовника.

– По себе судишь, – парировала Кристина Олеговна.

– Мне цветы Дима дарит, в отличии... – гордо ответила она.

– Так он тебе и не муж, – пожалала плечами женщина.

Тем временем Лида расписалась в накладной. Курьер стал передавать ей цветы, но Дмитрий выхватил их у неё из рук.

– Что ты творишь? – ахнула Лида.

«Слава богу, – курьер спускался по лестнице, – в накладной расписались, а дальше не моё дело. Хотят пусть букетом полы подметают. Хотят друг другу по роже им надают».

– Сейчас мы посмотрим, кто тебе Лидочка цветочки дарит, – Дмитрий сдёрнул карточку, а букет сунул в руки Ольге.

– Ты и цветы ворует, не только мужиков, – захихикала Кристина Олеговна.

Оля покраснела и отдала цветы Лиде.

Дмитрий достал из маленького конвертика карточку и прочёл вслух: «Лидочка! Ничего не могу поделать, скучаю. К.».

– Говорила же, что от любовника! – злопыхала Оля.

– А хоть бы и так, – разозлилась Лида, – это никого из вас не касается! – она выдернула карточку из рук бывшего мужа. – Спектакль завершён. Всем спасибо, – хотела закрыть входную дверь.

– Погоди-ка, – завопил Дима. – Я тоже здесь живу.

– Любимый, я с тобой, – пропищала Оля.

– А я к сыну приехала, – вторила Кристина Олеговна.

Саша отцепил руку отца от двери:

– У тебя свои ключи есть. Вот ими и открывай, – и захлоп-

нул дверь перед носом весёлой троицы.

– Безобразие! – кричала Оля.

– Да, как он посмел! – ворчал Дима.

– Не зря я приехала, – улыбалась Кристина Олеговна.

Глава 39.

«Любовь часто похожа на сражение двух сердец», – скажет кто-то. Но на самом деле любовь чаще – это планомерное уничтожение одной личностью другую. И чем сильнее противостояние, тем ярче будет осознание своего превосходства или страшнее понимание своего порабощения. Так устроен человек, что он должен или повелевать, или подчиняться, и только единицы в этом сражении выйдут равноправными партнёрами, оставшись людьми, любящими и уважающими друг друга.

К сожалению, взаимопонимания с Лидой Диме так и не удалось достичь за все годы их брака, впрочем, как и ей с ним. Он всё время пытался подчинить её, поработить, выставляя недалёкой домохозяйкой, которая только и могла, что клянчить деньги на покупку продуктов, ремонт в квартире или одежду. Дмитрия всегда раздражало это, ведь сама она не работала, а только требовала и тратила, постоянно указывая ему, как надо вести себя с сыном. Хотя, сейчас, он был зол на себя, что пренебрегал общением с Сашкой. Возможно при другом раскладе, ему не пришлось бы сейчас стоять у закрытой входной двери на лестничной площадке.

– Дима, – дёрнула его за руку Оля, – пойдём домой.

– Мой дом здесь, – зло бросил он ей и забарабанил в дверь, когда-то своей квартиры.

– Димочка, – порывисто обняла его молодая женщина, – неужели ты хочешь вернуться к этой, – и замолчала.

– К Лиде, – подсказала Кристина Олеговна, полностью довольная собой.

– Димочка, – проигнорировала её Оля.

– Она никогда так не позорила моего сына, – не унималась Кристина Олеговна. – А сейчас... Каждый будет на Димусю пальцем показывать, да за его спиной шушукаться.

Дима продолжал барабанить в дверь одной рукой, зажав указательным пальцем другой кнопку звонка.

– Дима, ты же сейчас смешон, – выпалила Оля.

– Я? – мужчина обернулся к любовнице и схватил её за плечи встряхивая. – Я смешон?

– Нет никого смешнее, чем бывший муж, который приревновал бывшую жену. Вспомни, что ты сам ушёл от неё. Называл скучной, однообразной, наконец, бревном в постели.

– Однако, эта скучная и однообразная, – оттолкнул её от себя мужчина, – никогда бы не опустила до того, чтобы искать меня по квартирам, устраивая скандалы с соседями. Мама права, ты опозорила меня.

– Чем? – всплеснула руками Оля. – Тем, что дала всем понять, что ты мой?

– Я свой собственный! – прищурил глаза он.

– Мой Димочка никогда не был подкаблучником, – гордо произнесла Кристина Олеговна.

– Да? – выгнула бровь Оля. – Однако, сейчас, он живёт в

моей квартире, – парировала она.

– Вот, как ты запела, – хмыкнул Дима. – А ничего, что я оплачиваю все твои расходы и капризы.

– Это не капризы, а желания, – невозмутимо ответила ему молодая женщина. – К тому же, обеспечивать меня, твоя прямая обязанность.

– Гони эту зарвавшуюся бабёнку куда подальше, – посоветовала Кристина Олеговна.

– Мама! – рявкнул Дмитрий. – Ехала бы ты куда-нибудь... – проскрипел зубами, – отдохнуть.

– Как только ты дашь мне денег на поездку сынок, так сразу, – улыбнулась Кристина Олеговна. – Но не думаю, что ты в трусах держишь банковские карты или телефон, чтобы деньги мне перевести.

Мужчина зло ударил по входной двери когда-то своей квартиры, в которой сейчас у него была только комната.

– А почему это Димочка должен вам деньги давать? – возмутилась Оля.

– Потому что я его мать.

– А я его почти жена.

– Почти, – хмыкнула Кристина Олеговна, – ещё не жена. Таких почти жён у него может быть целый состав.

– У моего Димасика не будет никакого состава! Слышишь, Дима, я тебе запрещаю! – завизжала Оля.

Неожиданно открылась входная дверь соседней квартиры.

– Что-то твои курицы сильно раскудахтались, – пробурчал

Денис. – Ты им скажи, если и дальше будут так кудахтать, я позвоню куда следует, пусть приструнят нарушителей спокойствия.

Оля побледнела, негодуя, подбирая слова для ответа.

– Кто вам дал право так со мной разговаривать? Я порядочная женщина! – воскликнула Кристина Олеговна.

– Знаю я вас, порядочных, – хмыкнул мужчина, – сам был женат на такой. Порядочной... – улыбнулся, – стерве, – и захлопнул дверь, когда лицо Кристины Олеговны покраснело от гнева.

Пока женщины отходили от шока, Дмитрий начал подниматься в квартиру Ольги.

«Захватчу вещи, портфель, ключи от квартиры и машины, – давал он себе установку. – И переночую в своей комнате. Заодно может удастся разузнать кто этот «К». А то может получиться так, что Лидка давно сама мне рога наставляла, пока я вкалывал, чтобы содержать ее и сына. Нет, не сына. Предателя. Маминького сынка!»

– Дима! – одновременно воскликнули женщины, заметив, что он перепрыгивая через ступеньки, поднимается по лестнице, и побежали следом за ним.

Глава 40.

Почему любовь не конфета? Ириска или леденец? На худой конец шоколадная? Тогда сразу можно было бы узнать, что эта любовь тебе не подходит, так как у тебя на неё аллергия или зубы некрепкие, чтобы пережевать счастье, или вообще от сладкой патоки тошнит. Красота! Хочешь – жуй, хочешь – соси, хочешь – смакуй, растягивая удовольствие. Ведь всё равно рано или поздно от бывшего великолепия останется только фантик, который можно бережно хранить, можно коллекционировать, а можно выбросить... Хотя даже самое любимое лакомство может надоесть и приесться, а ведь можно ещё и объесться, и получить неприятные последствия...

Дима не любил сладкое, возможно поэтому он никогда и не задумывался, что его любовь давно стала образом... Эдаким, воспоминанием... Ностальгией по молодости, беззаботности, веселости, счастью, когда кажется, что можно всё... Вот-вот распахнутся за спиной крылья. Жаль, что всему приходит конец.

Сейчас, стоя перед входной дверью квартиры Ольги, он чувствовал, что падает в какую-то пропасть. Падает. Падает. Падает. И нет ни одного выступа, за который можно было бы схватиться и удержаться от падения.

Его голова гудела. Виски пульсировали болью, которая от-

давала в затылок. Тело чесалось от чужой одежды. Он чувствовал себя грязным, оплётанным, ничтожным.

А ещё из мыслей не выходила Лида. Нет. Не она. А тот «К.», который имел наглость прислать цветы его, пусть и бывшей, но жене.

«Даже я никогда не позволял себе так тратиться на цветочки, – злился он. – Даже Ольге».

– Любименький, – поднялась по лестнице Оля, позвякивая ключами.

– Ох, – пыхтела за ней Кристина Олеговна. – Стара я, Димочка, стала, чтобы скакать козочкой за тобой.

Дима промолчал. Убеждать мать в том, что она нестарая не стал, ведь в прошлый раз подобный разговор вылился для него в кругленькую сумму. Зато мама смогла лицо подтянуть, талию уменьшить и мягкое место увеличить. Воистину красота требует жертв, но только почему-то это всегда приводит к тому, что он должен неплохо раскошелиться, при том, что сам-то тоже не молодеет.

Оля покосилась на Кристину Олеговну, но решила, как и Димитрий, промолчать. Она уже поняла, что с этой женщиной ей придётся считаться и делиться, не только Димой, но и деньгами Димы.

«Как она меня вокруг пальца обвела, – думала Ольга, открывая входную дверь в свою квартиру. – Прав Димочка. Так я никогда в жизни не позорилась. А тут...»

И если несколько часов назад молодая женщина допуска-

ла мысль, что пора бы ей расстаться с Димой и поискать себе другого, то сейчас, когда она увидела, как ревниво заблестели глаза мужчины из-за букета, который посыльный доставил Лиде, Оля не могла допустить, чтобы её беспардонно бросили, поменяв на бывшую жену. А она чувствовала, что Дима слишком нервный, слишком неадекватный, слишком напряжённый.

«Нет, – распахнула она дверь, пропуская мужчину в свою квартиру, – никто не может бросить меня. Это только моя прерогатива».

Кристина Олеговна даже ойкнуть не успела, когда Ольга оттолкнула её и захлопнула дверь прямо перед её носом.

«Глупая девчонка, – быстро пришла в себя мать Дмитрия. – Ничему-то тебя бабка не научила, как я посмотрю».

Кристина Олеговна вытащила из заднего кармана брючек мобильный телефон и набрала номер:

– Алло, скорая...

Глава 41.

В жизни каждого человека есть события, о которых он с радостью бы забыл. И как это ни странно, но чем сильнее хочется забыть, тем ярче воспоминания. Почему так получается? Неизвестно. Но с другой стороны, стоит только выбросить всё из головы, забыть и начать жить с чистого листа, как обязательно появится кто-то из прошлого, чтобы напомнить о забытом... Почему так получается? Тоже неизвестно. А может быть причина в том, что о своих ошибках нельзя забывать? Их надо исправлять, если даётся такая возможность. Но не всем... Почему так получается? Увы, неизвестно.

Стоя в коридоре квартиры Ольги, Дима был бы не прочь забыть многое из своей жизни. Его измену. Его ложь. Его унижение, как мужчины, вынужденного поселиться на жилплощади девушки. Её постоянные упрёки, что денег надо больше. Нет. Их не было мало. Их надо было больше.

«В кого я превратился? – задал он себе вопрос и не мог найти на него ответ. – Кем стал?»

«Щёлк», – закрылась дверь за ним. Он обернулся. Ольга была одна.

– А мама? – удивился он.

– Мама подождёт, – уверенно произнесла Оля, растягивая губы в улыбке и шагая к нему.

– Что ты делаешь? – дёрнулся в сторону Дмитрий.

– А разве ты не видишь? – воскликнула она, опускаясь перед ним на колени и обнимая за ноги, прижимаясь щекой к правому бедру.

– Я не хочу, – попытался отстраниться от неё он, зная, как она обычно легко может уговорить его на что угодно. – Не сейчас.

– Любимый! – запрочитала девушка, схватив его за ремень брюк. – Ты не можешь бросить меня. Не имеешь права.

– Не имею права? – прищурил глаза Дима.

– Конечно! – кивнула головой Оля. – Я самая лучшая. Где ты ещё найдёшь такую!

– Оля, – оттолкнул её коленом Дима, – я не хочу с тобой ссориться. Мне нужно подумать.

– О чём? – осела она на пол. – Как сойтись с Лидкой? Какая моча тебе в голову ударила?

Но мужчина не стал ей ничего отвечать. Он широкими шагами направился в спальню, сдирая с себя чужие вещи.

– Димочка, – прыгнула ему на спину Ольга. – Димочка! – принялась целовать его в щёку.

– Что ты творишь! – захрипел он.

– Люблю тебя, – а сама поморщилась: «Ненавижу!»

Дима расцепил руки молодой женщины:

– Хватит! – прохрипел он.

– Димочка! – канючила она.

«Чтоб ты сдох!» – желала ему.

– Оля! – развернулся к ней он, стоя в одних трусах, в ко-

торых несколько часов назад поспешно сбежал. – Я не могу. Понимаешь? Не могу?

– Как мужчина? – ахнула она, глядя на него не верящим взглядом. – Но ведь совсем недавно, – махнула в сторону кровати. – Мог.

– Я, как человек не могу, – вздохнул Дима. – Как человек. Устал. Только сегодня понял, что чувствую себя дрессированной мышью, которая бежит внутри круга.

– Ты крыса! Не мышь! – воскликнула она. – Трус! Другой бы плюнул в лицо бывшей жене, узнав, что возможно у неё у самой рыло в пуху. А ты? Раскис! Размазня!

Дима молчал. Ему вдруг стало стыдно. Стыдно, что не может подобрать нужных слов, чтобы поставить любовницу на место. Стыдно, что сам загнал себя в эти условия. Стыдно, что в данный момент не хотел идти на поводу у Ольги и завершить всё в постели, как обычно они это делали. В постели...

«А было ли у нас что-то кроме постели? – вспыхнула мысль в его голове. – Только деньги, – быстро нашёл он ответ. – Разговоры о деньгах. Мечты о том, куда она потратит деньги».

– Я не отпущу тебя! – закричала Ольга, выхватывая из его рук брюки.

– Я могу и так уйти, – он взял с тумбочки ключи от машины и квартиры, в которой у него была комната.

– Вперёд! – фыркнула она, не веря, что он сможет второй

раз уйти из её квартиры в одних трусах.

Дима покачал головой и вышел из спальни.

– Ты ещё приползёшь ко мне! – кричала Оля.

Он взял рабочий портфель и открыл входную дверь, желая быстро проскользнуть в квартиру, которая была этажом ниже.

Однако, его планам не суждено было сбыться. На лестничной площадке на носилках в окружении трёх медработников лежала его мать.

– А вот и он, – произнесла она, поймав взгляд Димы, – тот самый неблагодарный сын.

Глава 42.

Любовь самая бестолковая «вещь» в этой жизни. Нет от неё никакой пользы, одно расстройство и переживания, затуманивание мозгов, обман зрения, предательское желание тела, да, неоправданное смятение и боль сердца.

«Всё из-за любви!» – злился Дима спускаясь по лестнице, стараясь не слушать, как голосила за его спиной мать о его мягкотелости и неблагодарности, а ещё не морщиться под липким взглядом женщины-доктора и осуждающим – мужчин в белых халатах, всё-таки его дефиле в трусах не могло остаться незамеченным.

«Достали! – открыл он входную дверь квартиры, которую когда-то с гордостью называл своей. – Только Лида никогда ничего не требовала от меня, – неожиданно осенило его. – Готовила, стирала, гладила... и не капризничала».

Квартира встретила его умопомрачительными ароматами жареной курочки и варёного картофеля.

Желудок Димы заворчал и недовольно сжался.

«Если бы не любовь, будь она неладна, я мог бы принять душ и отведать горячую и вкусную пищу, – вздохнул мужчина. – А теперь... Эх...» – открыл свою комнату.

Затхлый, спёртый воздух вызвал удушающий кашель. Дмитрий закрыл рот и нос ладонью и задержал дыхание. Добрался до окна и распахнул его. Ленивый шум просыпающе-

гося города ворвался внутрь одинокой и тёмной комнаты.

Мужчина положил портфель на стол у окна и без сил повалился в кресло, вытягивая ноги и закидывая руки за голову.

«До чего я дошёл, – корил он себя. – Чувствую себя побитой собакой. Вроде бы и угол есть, а никто не ждёт. Никто не любит. Никто не уважает. В рот не заглядывает. Вот и получается, что жил я, жил, а в итоге даже стакан воды никто не принесёт».

Желудок снова напомнил своему хозяину, что не мешало бы подкрепиться.

Застонав мужчина поднялся.

«Лида всегда была доброй женщиной, – убеждал он себя. – Неужели она откажет голодному человеку? Нет. Лида не сможет отказать», – он был абсолютно уверен в добродетели своей бывшей жены.

Дима надел спортивные брюки и футболку, отмечая, что, как это ни странно, эти вещи ещё стирала и гладила Лида.

«Ностальгия», – снова вздохнул он, вспомнив, что Оля не стирала и не гладила. Да и не готовила.

На его счастье на кухне никого не оказалось. Воодушевившись тем, что никто не увидит его падения, мужчина схватил глубокую тарелку. От души плюхнул в неё картофельного пюре. Налил побольше золотистой подливки и даже осмелился украсть одно крылышко, чтобы не заметно было его наглое самоуправство.

Есть на кухне было опасно. В любой момент Саша или Лида могли выйти со своей половины и застать его за воровством еды. Сердце мужчины колотилось бешено и болезненно. Руки подрагивали, впрочем, как и ноги.

Дима быстрым шагом направился в свою комнату. Но ему не удалось скрыться незамеченным. Дверь ванной комнаты неожиданно открылась и в коридоре появился Саша. Его волосы были влажные. На плече висело банное полотенце.

– Воруешь? – прищурил парень глаза, пялясь на отца.

Дима покраснел. Впервые он не знал, что ответить сыну.

– Идём, – вздохнул Саша. – Мать не будет в восторге, если я примусь у тебя еду из рук вырывать. Она не ты, – как ножом ткнул, добавив.

Дмитрий сел за стол. Поставил перед собой тарелку. Взял ложку. Вот только кусок не лез ему в горло под пристальным и чуть прищуренным взглядом сына. Картофель был безвкусный. От витающих ароматов чужой еды стало подташнивать. А когда Саша положил ему в тарелку кусок мяса, мужчина закашлялся. Он бы не стал кормить ни бывшую жену, ни сына... Что-то больно кольнуло его в самое сердце. Совесть? А была ли она у него? Мужчина опустил глаза и засунул ложку с пюре в рот.

«Вкусно, – пришла ему мысль. – Вот он вкус прошлой, как оказалось счастливой и спокойной жизни. И чего мне не хватало?»

Глава 43.

Память... Коварная... Когда сожалеешь о расставании, то вспоминаешь только счастливые моменты, а когда разочарован в человеке, с которым расстались, то всплывают только неприятные. Почему так получается? Неизвестно...

Но именно в обманчивый плен памяти и попал Дима. Мужчина жевал пюре, а ему казалось, что он жуёт себя, свою прошлую, как оказалось, весьма удобоваримую жизнь.

– Ну, что? – подмигнул ему Саша. – Вкусно?

– Очень, – еле проглотив ком в горле, произнёс мужчина.

– В холодильнике ещё компот из сухофруктов, – добавил парень. – Будешь?

– Нет, спасибо, – промямлил отец.

«Будто поминки по прошлому», – вздохнул про себя мужчина.

– Как хочешь, – пожал плечами Саша, поднимаясь. – Не забудь помыть за собой посуду. Надеюсь, эта твоя, – хмыкнул, – научила тебя, хоть чем-нибудь.

Дима только кивнул. Что тут добавить? Всё верно, когда он жил с Лидой, то посуду никогда не мыл. А вот с Олей научился и посуду мыть, и стирать, и гладить, да и полы мыть приходилось.

«Да, – снова вздохнул мужчина, – кто виноват, что так всё вышло? В принципе с Ольгой я смог почувствовать себя мо-

лодым, вдохнуть, как говорится, полной грудью, но с другой стороны, с Лидой было, как-то спокойнее, я чувствовал себя более уверенным в себе. Что выбрать? И надо ли выбирать? Жаль, что нельзя их объединить. Получилась бы идеальная женщина!»

– Ночевать здесь собираешься? – поинтересовался Саша.

– Да, – ответил Дмитрий, не глядя на сына.

– Мать не доставай, – серьёзным тоном пробурчал парень.

Дима промолчал.

– Отец, – чуть громче произнёс молодой человек. – Ты слышал меня? Обидишь мать, пеняй на себя.

Дима вскинул голову:

– Не много ли ты на себя берёшь? – прищурил глаза.

– В самый раз, – отрезал сын. – Она только отошла. И надеюсь, эта твоя, – насупил брови, – не явится сюда.

– Не явится, – заверил мужчина, опасаясь, что Ольга непременно явится, равно, как и мать, которая не постеснялась очередной концерт с вызовом скорой устроить. Как же он устал от этого постоянного перетягивания одеяла, склок и требования денег.

«Вот Лида, – думал он. – Лида была святая... А почему была? Она есть... И над этим стоит подумать».

– Сам-то веришь в это? – ухмыльнулся парень.

Отец пожал плечами.

«Будто я в чём-то виноват, – злился мужчина. – Отчитывает меня, как маленького!»

– Ладно, – похлопал его по плечу молодой человек, – мне на учёбу пора. А мать не доставай, – погрозил кулаком и вышел из кухни.

– Поздравляю тебя, – бурчал себе под нос Дима. – Дока- тился, молокосос читает тебе нотации, грозит кулаком, а ты, как последняя трусливая собака, прячешься от баб. Куда мир катится!

Глава 44.

Иногда кажется, что жизнь это непрекращающийся кошмар. Хочется проснуться, сбросить с себя одеяло боли, раздвинуть шторы страха и впустить в комнату луч надежды. Однако, сон всё длится и длится. Напрасно полагают те, что достаточно лишь ущипнуть себя, чтобы проснуться. Ведь утром, открыв глаза, кошмар продолжается.

Лида сидела в кресле и смотрела на букет цветов, которые стояли в трёхлитровой банке на столике у кровати.

«Цветы, – дрожало её сердце. – Мне впервые в жизни мужчина подарил цветы. Нарисованные ромашки, которыми баловал меня Саша до шестого класса не в счёт. А Дима, – женщина вздохнула, – Дима не дарил мне цветы. Считал, пустой тратой денег, – она прикрыла глаза, чтобы не видеть белое великолепие роз. – Хотя, Кристине Олеговне мы много раз на праздники покупали цветы. Правда гвоздики».

Лида беспомощно обняла себя за плечи. Она была растеряна и в тоже время счастлива.

«Лидочка! Ничего не могу поделаться, скучаю. К.», – звучали в голове простые слова из записки.

– Кажется, – грустно прошептала она, – по мне и не скучал никто...

Женщина снова посмотрела на букет.

«Зачем всё это? – схватилась она за голову. – Тем более

сейчас, когда я стала не нужна даже мужчине, с которым прожила много лет».

Сколько именно лет, уточнять ей не хотелось. Не хотелось чувствовать себя старой, использованной, никчёмной. От множества беспорядочных мыслей закружилась голова, и Лида опять закрыла глаза.

Белые розы. Нежные. Невинные. Чистые.

«Как давно я была такой? – задумалась Лида. – Нежной. Невинной. Чистой».

Цветы послужили ей напоминанием, что всё в этом мире не вечно. Цветы, какими бы прекрасными они не были, завянут. Белоснежные лепестки пожелтеют, сморщатся. Рано или поздно, сколько не оттягивай этот момент, а цветы придётся выбросить, чтобы или купить новые, свежие и невинно-красивые, или хранить в памяти воспоминание о былом букете.

После всех этих нерадостных размышлений, букет белых роз показался ей издёвкой... Хотя, вряд ли Кирилл намекал ей на что-то подобное. Он скорее всего купил то, что дарил обычно своим подружкам. Тем более, сам признался, что живёт с кем-то.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.